

автомобиль аэро

стекло с тонировкой

б/у машина 1926

коричневая
тёмно-коричневая
бензин 3 л

31-го Янв. /ст. ст./ 1879 года в С.Петербурге, в доме на Серафимовской ул., в семье архитектора-академика Ивана Ивановича Шапошникова и его жены Екатерины Васильевны, урожденной Голенищевой-Кутузовой /прав-Фельдмаршала Кн. Смоленского/, родилась дочь, названная Еленой. Появление на свет этой девочки было нежелательно темными силами и меры были приняты, чтобы пресечь ее рождение. Так, во время этой беременности мать страдала мучительными приступами тошноты и рвоты, чтобы облегчить их, она начала принимать разные лекарства, часто без ведома врача и в результате - она опасно занемогла. По совету врачей ее спешно увезли в поместье родителей в Псковской губернии, где продолжительное время мать осталась настолько слабой, что не могла ходить, и целыми днями лежала на диване в комнате, где висела большая картина "Моление о Чаше". и часто вспоминала вину, жалея, что не увезла ее тут же. Она ~~так~~ полюбила эту картину, и даже уверяла, что в профиль с распушанными волосами девочка напоминала ей Облик, запечатленный на картине.

Девочка родилась настолько темной из-за сильнейшей желтухи и такими темными волосами, что отец прозвал ее "калабрской разбойницей", прозвище это применялось и потом, на ряду с другими, отнюдь не смущая девочку, привыкшую к ласковым шуткам отца.

Физически девочка развивалась нормально даже ускоренным темпом, ибо начала ходить уже десяти месяцев, и рано начала говорить, ~~но~~ ^{рано} начала проявлять большую чувствительность и чуткость к малейшим оттенкам речи и проявлениям резкости и несправедливости. В трех летнем возрасте начались внезапно приступы необъяснимого плача, который переходил в неистовый крик. Чичто и никто не мог утешить ее. Не помогали и угрозы и устрашения. Приступы эти также внезапно прекращались как и начинались. Явление это стало постепенно слабеть и к пятилетнему

в возрасту совершенности прекратилось.

Девочка росла редко чуткой к красоте во всех ее проявлениях, особенно запоминала красоты природы. Так же с трехлетнего возраста остались резко запечатленными поразившие ее красивые облики матери и брата.

~~любимец родителей,~~
Брат девочки, умер пяти с половиной лет от дифтерита. Девочке уже шел пятый год. Мать стала больше заниматься ею и даже начала, шутя, учить ее читать. Так девочка по утрам приносила матери в постель газету и, пока мать пила свой чай, девочка, сидя в ногах ее кровати, спрашивала значение крупных букв, в большинстве случаев на столбцах покойников и так незаметно на ~~покойниках~~, кубиках и картинках девочка освоилась с азбукой и стала бегло читать. Так же быстро одолела и азбуки франц. и немецкую, к шести годам свободно читала и даже писала на трех языках.

Несмотря на нянек и разных бабушек и учительниц, девочка росла очень самостоятельной и больше всего любила играть и читать в одиночестве. Сверстницы утомляли ее и не оставляли никакого впечатления. Самостоятельность девочки сказывалась также в упорном отказе повторять слова молитвы, которую она и брав ее должны были читать ~~на сон грядущий~~. Перед сном. Девочка молилась своим словами о том, что ей было ближе всего. В семье существовал рассказ о том, как девочка молилась: "Боженька, спаси и сохрани Папу, маму, бабушку и мою корову", ~~причем~~ корова была игрушечная, но настолько большая, что в густой траве ее принимали за теленка, что приводило ее в восторг.

Интерес к книгам проявлялся с самых ранних лет. Книги явились лучшими наставниками и друзьями. Первой и самой большой радостью были два тома Библии и иллюстрациями Г. Дорэ. Книги эти были настолько велики, что девочка не могла поднять их. Поэтому она могла смотреть ими, лишь когда кто либо из взрослых давал ей их. Но так как кни-

ги были дорогие, то ей не охотно разрешали пользоваться ими. Книги эти многие годы были ей источником истинной радости. И когда она подросла, она уже сама, тайком, тащила из кабинета отца толстый том, вся сгибалась под тяжестью его, тащила в свою комнату, где с замиранием сердца она могла снова ~~видеть~~ любить любимый Облик ~~и~~ Христа и страдать Его страданиями.

самых

Среди первых книг были и две старинные книги "Путешествия по Центральной Азии и по Дальнему Востоку". Эти два толстенных тома были даны в ~~ее~~ полное распоряжение девочки, ибо они служили ей вместо подушек, на стуле за большим столом. Она любила рассматривать их, ибо они были обильно иллюстрированы и таким образом, девочка рано познакомилась с Природой, этнографией и жизнью Дальнего Востока, что, конечно, оставило свой след на воображении и сознании, еще незагроможденном, в большинстве случаев ~~и~~ ^{бездарными} лживыми сочинениями для детей. Но особо неизгладимое впечатление произвели страницы описания и иллюстраций всевозможных пыток и казней в Китае и Японии. Они поселили в сердце чувство опасения и недоверия к этим двум народностям. Возможно, что и острое отвращение, ко всякой жестокости, которое так болезненно отражалось на нервной чувствительности девочки, имело, ~~и~~ начало, в этих первых впечатлениях, полученных из этих книг.

И в последующие годы любимым занятием осталось чтение, читала как горится, запоем, переживая горе и радость книжных героев ~~и~~ почти заболела. Горько рыдала над судьбой Милы и Ноли / Кота Мурлыки/ и много дней была подавлена горем, тоскою. Одной с такими книгами, как "История Кусочка Хлеба", "Самодеятельность Смайльса любила все книги Густава Эмара, Марка Твэна и ~~и~~ Александра Дюма - Граф Монте-Кристо, "Три Мушкетера", "Ракомболь"-Понсон дю Террай, "Мученики Науки" и "Дети Капитана Гранта"

Очень рано девочка начала видеть значительные сны и даже видения.

Уже шести лет девочка имела необыкновенное переживание, которое на всю жизнь запечатлелось в ее сердце, почти не теряя своей первоначальной свежести и силы чувства. Произошло это позднею весною. Родители ее переехали на дачу в Павловск, и в первое же утро, девочка, встав раньше обычного, побежала в парк, к небольшому пруду, где жили золотые рыбки.

Утро выдалось чудесное, воздух, как бы дрожал и сверкал в лучах солнца и сама природа, казалась, облеклась в праздничное одеяние, и синева неба была особо глубока. Девочка, стоя на пристани, всеми фибрами своего существа вбирала красоту и радость жизни. Взгляд ее остановился на распустившейся яблони, стоявшей на противоположном берегу, и на фоне ее девочка увидела высокую, мужскую фигуру в белом одеянии и в сознании ее мгновенно встало воспоминание, что где то далеко живет Учитель Света. Сердце девочки затрепетало и радость ее перешла в восторг, все существо ее потянулось к этому далекому, любимому и Прекрасному Облику.

Одним из первых снов, запечатлевшихся в сознании девочки было сумрачное видение темного, бурного моря с низко нависшими над ним грозными тучами, прорезываемые частыми молниями. Водная стихия вздымалась и казалась вот-вот сольется с небесами и эта водная стена зальет все живущее.

Девочка стояла на берегу в неописуемой тоске и жути всматривалась в эту мрачную, развернувшуюся перед нею картину, в надежде увидеть какую либо светлую точку, какую либо помощь, и вот на красно-огненном фоне туч показался вдали Старец, окруженный мягким сиянием, в белой рясе, с темнеющими на ней крестами и Сам весь белый, с белой же бородой.

Старец был высок ростом и держал посох в правой руке. Он шел спокойно по бурному морю, как бы скользя поверх валов. Девочка вся втрепенулась. Сердце подсказала ей, что Старец шел к ней на помощь и вся жуть

и тоска мгновенно оставили ее. В своем детском представлении, она решила, что Сам Бог явился ей в этом чудесном Образе - Сергия Радонежского, как она узнала потом.

Предчувствие катастрофы, гибели Земли преследовало ее с самого раннего детства⁵. Может быть оно было отчасти навеяно иллюстрациями грозных потопов в Библии, или же чувство-знания было пробуждено ими, но сознание это временами настолько сильно овладевало ею, что она испытывала острые приступы тоски и видела сны, подтверждавшие ее предчувствия.

Так один сон, с некоторым вариантом, повторялся не раз. Море и небо темные/желтосерого, унылого тона; налетает буря, вздымаются огромные волны; одна гигантская волна, неся на гребне одинокий корабль, обрушивается и затапливает всю землю, но на гребне ее корабль остался невредимым.

Второй сон - Девочка стоит у окна со страхом всматривается в темно-желтое небо, сумерки быстро сгущаются. Она замечает странные явления: стаи птиц, ласточек, с визгом низко летают над землей, животные и люди в беспокойстве ~~спрячутся~~ / отчетливо помнится татарин с мешком за плечами, быстро ныряющий под ворота/. Раздается оглушающий удар грома или гигантского взрыва и земля начинает колебаться. Девочка в ужасе вбегает в соседнюю комнату, где находились ее родители и говорит им: "Разве вы не видите, что земля гибнет, конец мира наступил! "

На седьмом году - видение на яву необычайной яркости и красочности.

Осенний вечер, девочка с ногами сидит на подоконнике большого окна. На коленях лежит раскрытая французская хрестоматия Марго; к завтрашнему дню нужно выучить урок - стихи "Веселый Зяблик". Но девочка в книгу не смотрит, внимание ее привлечено звездным небом. В этой же комнате у стола сидит ~~мать ее~~, стол накрыт к вечернему чаю. Вдруг девочка вскрикивает: "Мама, мама, посмотри какое огромное знамя - ~~оно~~ развернулось на небе и свернулось петлей!" Русское знамя широко раскинулось на вечернем небе, в виде заглавного свитка на старинных гравюрах, при чем все три тона были как-то особо красивы. ~~Красивые~~ ли нюки - синий, белосеребряный и пурпуровый. Мать подошла к окну, но сколько ни всматривалась, ничего не смогла увидеть. Но явление было настолько ярко и мощно своими размерами и яркостью, что и по сейчас оно стоит в сознании во всей своей живости, как и тогда. Конечно, явление было приписано болезненному состоянию и девочку немедленно уложили в постель. Но никакого заболевания не последовало.

как бы
Во время довольно частых заболеваний ~~простудного~~ характера-ложного круппа, по определению врачей, девочку преследовало одно видение: при повышении температуры зрение ее становилось особенным, оно проникало сквозь стены и она видела, как входная дверь их квартиры открывалась, входили два Великаны, один, немного выше, всегда шел впереди, слегка, прикрывая собою второго. Эти Великаны проходили длинным коридором и входили в ее комнату, садились в ногах ее постели и начинали тянуть серебряную нить, которую они извлекали из ее левого бока. При чём больший великан передавал нить другому, сидевшему позади и наматывавшему ее. Несмотря на то, что первый Великан всегда ласково улыбался, девочка ~~спасалась~~ боялась их, ей казалось, что они за эту нить хотят притянуть ее к себе, и если это им удастся, то она умрет. Первый, больший ростом Великан имел

синие глаза и темно-русые волосы, тогда как голова другого была темнее и сам Он был тоньше. Одеты они были, как мне казалось тогда, в сюртуки, теперь знаю, что это были индусские ачканы. Видение это повторялось только
лет до девяти. Иногда девочка близко видела ~~их~~ головы этих же Вели-
канов, склонившихся над нею и пристально всматривающихся в нее. Она
немного опасалась их, но не очень, при чем эти видения были не длитель-
ными,

украшенных роскошнейшей

Сон в детстве - ~~храмах~~ Обширный Храм, много ~~разных~~ коллон. с
резьбой. Орнамент резбен
Резьба орнамента состоит из человечков и животных. Все освещено ровным
золотистым светом. Девочка с двоюродном братом, ~~и~~ неразлучным спутни-
ком ее детства Степой Митусовым, ~~или~~ Отъеми, как его называли тогда, вер-
хом на крошечных лошадках, об'езжают коллоны, рассматривая странные ~~фи-~~
~~гури~~ /Позднее в Индии встретила подобное строения./

Видение на седьмом году. Днем часов около трех маленькую сестренку укладывали спать в детской. Кормилица и няня обыкновенно уходили в людскую, девочка же занималась в комнате француженки. Забыв нужную ей книжку, девочка побежала за ней. Войдя в комнату, девочка была поражена необыкновенно приятным голубым полусветом от спущенных штор, через которые светило солнце, и ее потянуло оставаться и прилечь на постель. Сколько минут или даже секунд пролежала она, впитывая в себя эту тишину, трудно сказать, как вдруг она услышала тонкий, чистый звук, как бы от маленького серебряного или хрустального колокольчика. Девочка насторожилась и увидела как от окна отделилась голубоватая тонкая, женская фигура вслед за которой в длинице светлые одежды и, скользя по воздуху вдоль стены, где стояла кроватка сестры, пролетела над ней и исчезла. Движения ее сопровождались этим мягким звоном. В сознании девочки встало - это смерть пролетела, и сестренка не долго проживет. Сестра умерла пяти лет.

Сон немного позднее. Большая фигура Христа, окруженная тремя маленькими ангелами. Один - над головой Христа, девочка узнала в нем своего умершего брата; Второй - ее сестра, держится около плеча Христа и третий - сама девочка, у ног Христа, ухватившаяся за Его одежду. Поняла, что брат умер, потому может летать, сестра уже поднялась и скоро улетит, она же останется привязанной к земле.

Сон через несколько дней после смерти бабушки, /1888/ Девочка была гостинную уже 9 лет. Она видит, что в их ~~комнату~~ входит бабушка, садится в кресло, подзывает ее и сажает к себе на колена. Затем достает остро пахнущую тряпичку / пропитанную веществом, кот. ставили под помеху умершей/ и пытается наложить обнаженную ножку.. на ее. Но девочка с ужасом соскаивает с ее колен, сознает, что бабушка умерла, а это кто-то другой в ее облике и если это остро

пахнущая тряпица коснется ее, то она умрет. Бежит в детскую сказать о приходе странной бабушки и вдруг останавливается - из гонгтинной неслись тяжелые аккорды траурного марша. Девочка в страстном возбуждении говорит. "Няня, слышишь, слышишь, что она играет! к нам пришла смерть." Сон это был приблизительно за год с небольшим до смерти сестры

С самого раннего детства были определенные предчувствия как мелких, близко касающихся происшествий, так и крупных событий.

Недели за ~~недели~~ две до пожара в их доме, девочка тосковала, определенно зная о неминуемости пожара в их доме. В день несчастья мать уехала в театр, отец после обеда лежал отдохнуть, она же не находя себе места от растущей мучительной тревоги, зашла в детскую, где укладывали спать маленькую сестру. На дворе раздались крики, француженка /Мадам Лелонг/ бросилась к окну, раздвинула шторы, и красное зарево осветило всю комнату. В одной из квартир прислуга опрокинула керосиновую лампу. Тогда выгорело семь квартир ~~были и человеческие жертвы~~ в доме, но квартира девочки не пострадала. Пояти всю ночь девочка просидела на подоконнике окна, наблюдая за тяжелыми картинами. ~~Тюль~~ Видела, как одна женщина выбросив предварительно ~~свои~~ ~~и~~ вещи, бросилась и сама из пятого этажа и ~~захлебнувшись~~ ~~и~~ ~~найденные~~ фавалилась на смерть. ~~Хотя~~ ~~видела, как~~ пожарные разбивали буфеты ~~ихили распивали~~ ~~и~~ бутылки; ~~шесть~~ ~~пожарных~~ ~~тюль~~ ~~погибли~~ в этом пожаре, ~~но~~ ~~были~~ ~~ли~~ ~~те~~ среди них? ~~Все~~ ~~было~~ ~~в~~ ~~одном~~ ~~объекте~~

Мучительное сознание о сравнительной скорой смерти отца, пробудившееся приблизительно лет за десять до его кончин. Оно подтверждалось снами, в которых отец всегда внезапно умирал. Поэтому, когда отец долго не возвращался по вечерам, она не могла заснуть, пока не услышит стук парной двери и характерные шаги отца по лестнице. Отец умер внезапно от паралича сердца.

Последний сон о смерти отца девочка видела месяца за четыре до его ухода. Вся семья, включая и сироту племянницу Варю Брадфорд, собиралась проехать весной заграницу. Об этом шли постоянные разговоры, намечались интересные места для посещения и велись приготовления. Девочке только что исполнилось 19 лет, и она видит сон, что она с отцом едет в поезде, остановились у какой то станции, будто в Тироли, девочка вышла из вагона и зовет отца, но отец замешкался и в это время сильный подземный удар взрывает площадь, где стоял поезд и поезд проваливается и засыпается землей. В ужасе она бежит к служащим на станции и умоляет их скорее откопать вагон, где остался ее отец. Несколько рабочих с ломами и лопатами идут за нею, начинаю ударять ломами о каменистую землю, она уже слышит, как звенят удары о крышу вагона, где заживо погребен ее отец, но внезапно рабочие прекращают работу и говорят ей: "мы больше копать не будем, это слишком опасно, если мы продолжим, то соседние горы обрушатся на нас. Проснулась в страшной тоске. Поняла, что смерть отца близка. И когда месяца через два у отца случился припадок грудной жабы, благополучно разрешившийся, то несмотря на уверения врачей, что опасность миновала, она твердо знала, что отец доживает последние дни. Через две недели Отец умер во сне от паралича сердца, как было указано в первых снах за эа несколько лет до тяжкого дня.

На четырнадцатом году за три дня до смерти нелюбившей ее тетки, сестры отца /вдовы англичанина на русской службе, генерала Брадфорда/, девочка видит во сне эту тетку, как всегда в длинных, черных одеждах, делавших ее похожей на суровую монахиню. Тетка приходит в их дом и бросает в девочку маленькую, но ядовитую змейку, которая жалит девочку в ногу.

Тетка ~~же~~ завещала родителям свою внучку-сироту, которая и жила потом у них в доме, кончая свое образование, завидуя и нелюбя их всех.

Впоследствии она действительно ужалила, не причинив особого вреда.

С самого раннего детства предчувствовала, знала как мелкие, так и крупные события. Знала результаты Русско-Японской войны. Также знала, что война 1914 г. окончится поражением Германии. Знала, что ужас революции не коснется ее ближайшей семьи.

Знала, когда и где обстоятельства будут благоприятны. Всегда знала как надо поступить. Хорошо разбиралась в людях.

Острое осознание, как бы мгновенно изменившее, намечавшийся гневливый, вспыльчивый характер, явилось на седьмом году. Это переживание остро запечатлелось на многие годы. -

Девочка с книжкой полулежит на длинной кушетке. Входит девушка-горничная с вязанкой дров топить печку и начинает задирать и дразнить девочку: "не стыдно ли барышне валяться по среди дня?" Девочка, оскорблённая несправедливым обвинением, чувствовавшая ее ~~лихорадку~~ и нелюбившая ее, обзывает ее дурой, лисой, Лизкой - подлизкой... Но внезапно поток этот остановлен, в сознании ясно, четко встает вся грусть, непристойность и нелепость подобного сквернословия, и настолько сознание это овладело ею, что с этого дня, все прубые, скверные выражения были забыты.

Всегда особенно болезненно реагировала на малейшую несправедливость.

Очень различно относилась к людям. Некоторые лица вызывали сильнейшее физическое отвращение, сопровождавшееся иногда содроганием и трепетом всего организма; лицо покрывалось пятнами и ощущалась мучительная тошнота. При чем люди, возбуждавшие подобное чувство, с точки зрения окружающих, были самыми обычными обычными людьми, но у всех был нечистый взгляд. Девочка рано усвоила разницу во взглядах и не терпела людей с похотливым выражением. Также болезненно не любила всякие двусмысленные словечки и анекдоты.

Также следует отметить совершенно исключительную, почти болезненную стыдливость и отвращение ко всем функциям человеческого организма. Также и большую брезгливость.

Так долгое время можно сказать до зрелого возраста, мысль, что кто нибудь может увидеть или узнать, что ей нужно удалиться из физической потребности ^{за естественной} была настолько мучительна, что она приучила себя к минимальной функции.

В детстве очень не любила , боялась темноты . Никогда не позволяла спускать штор в своей комнате . ~~Боялась~~ не столько самой темноты , как впечатления слепоты . С девяти лет спала одна в большой комнате , отделенной от других спален длинным коридором . Часто долго не могла заснуть , вздрагивая от малейшего шороха и стука , и судорожно , зажав в руке крестильный крестик , твердо верила , что все страшные вещи , которые она может увидеть , не причинят ей никакого вреда , пока крестик в ~~ее~~ руке . Но настолько стыдилась своего страха , что ни разу не призналась в этом . Сравнительно скоро научилась все страшные шорохи и трески и стуки об 'яснять естественными причинами и даже полюбила это занятие отгадывания .

Приблизительно около семи , восьми лет обратила внимание на появление необычайно красивых и ярких световых образований . Появлялись они обычно по вечерам или в полутемной комнате , когда девочка закрывала глаза . Особенно ярко вспоминается один вечер - девочка сидит в глубоком кресле с одной из любимейших книг , уже много раз читанной - "История Кусочка Хлеба " ; комната - гостинная вся в желто - красных тонах , большая лампа под тяжелым японским абажуром , бросает красный свет . Девочка задумчиво уставилась на противоположную стену , покрытую золотистым ~~штифтах язычках~~ штофом , освещенную красноватыми отблесками от лампы и скоро заметила , как на фоне поплыли яркие необычайной чистоты световые образования - синие , лиловые , пурпуровые , зеленые , желтые и серебристые . Они неожиданно появлялись и все время в движении меняли свои очертания и также незаметно неожиданно исчезали . Иногда , они , рождаясь в пространстве , как бы неслись на нее и на недалеком расстоянии от нее разворачивались в самые причудливые формы : Девочка как то рассказала матери , но это явление было приписано воспалительному состоянию глаз .

Также любила она занятие, которое называла - смотреть персидские ковры. Оно состояло в следующем: закрывала глаза и слегка нажимала гоазные яблочки - сейчас же начинали появляться чудесные, красочные световые сплетения изумительных тонов и рисунков, все время меняясь от густых насыщенных тонов до тончайших радужно-светлых. Очень любила заниматься этим лежа в постели, перед тем что заснуть. Но и днем это явление легко вызывалось, особенно красивы бывали эти образования в солнечные дни.

Потребность к красочным изображениям была сильна. При кабинете отца имелась небольшая комната, где стояли огромные папки с чертежами, орнаментами и архитектурными зданиями. Девочка любила забраться в эту комнату тайком, ибо это было запрещено. Здесь, лежа на полу, она рассматривала красочные детали и орнаменты дворцов Альгамбры и Гренады. ... Папки эти своими размерами были много больше самой девочки и часто нужная папка находилась заставленной другими, потому предприятие это было всегда сопряжено с опасностью крушения всех пок и невозможностью поставить нужную папку на прежнее место, что могло вызвать удивление и не отца и на долгое время прекратить радость.

Учение давалось очень легко, к семи годам девочка читала и писала на трех языках. Память за все время учения была замечательная. Учителя производили опыты и поражались, ибо девочке было достаточно один раз прочесть небольшое стихотворение или отрывок прозы, чтобы она могла повторить его слово в слово. При чем особенно легко запоминались стихи на франц. языке на немецком, русские стояли на третьем месте.

Все предметы давались одинаково легко, но очень тяготилась уроками по по Закону Божьему, особенно не любила учить богослужения, несмотря на то, что по природе была скорее религиозной и трогательно любила Образ Христа. Он жил в сердце с самого раннего детства и крестик во Имя Его был лучшей защитой ~~ей тогда как~~ страхов.

Девяти лет девочка поступила в первый класс Мариинской Женской Гимназии. Здесь в продолжении семи лет страдала от умучения детьми. Одноклассницы и старшие ученицы не давали прохода, зацепляя девочку до спины. Классным наставницам приходилось принимать меры для ограждения, но не получившие возможность приблизиться, поджидали ее на дворе яре у выхода, чтобы продолжить свое умучение. По мере того, как девочка росла явление такого мучительства не уменьшалось и распространялось на младшие классы. Обожание (это выражалось не только в посвящение стихов и поднесение цветов, но) переносилось на предметы окружавшие ее. Тайком отрезали куски ленты от передника или юбки, а то и самые волосы. При остро развитой брезгливости девочке очень тяжело было переносить эти многочисленные прикосновения. Часто со слезами девочка просила не прикасаться к ней.

Можно отметить, что девочка была общей любимицей в большой семье родни. Но никогда не искала этой любви.

Приблизительно около двенадцати лет вновь воспыхнуло сознание о существовании Учителя Света и уже не оставляло девочку на протяжении долгого времени. При чём особенно интенсивно проявлялось оно в период от 11-ти до 13-ти лет. В сознании четко вставал Образ Учителя, владеющего неограниченным знанием. Ясно представляла себя ученицей этого Учителя и как бы живущей в Его доме и учащейся под Его наблюдением. Та же определенно знала, что Учитель был занят ускорением какого-то физиологического процесса в ее организме и развитие это происходило под Его непосредственным наблюдением. Целые длительные периоды мознание это не покидало ее. Вечерами девочка торопилась уйти к себе. В тишине и одиночестве ярко вставали картины общения с Учителем. Видела себя гуляющей с ним по саду, сидящей на скамеечке у Его ног и слушающей Его слова о страданиях Земли, и бедствиях человечества, о подвиге и сострадании к обездоленным. Облик Учителя сливался с Образом Христа, но девочка боялась признаться в этом.

Около девятилетнего возраста и даже раньше в девочке проснулась острыя жалость ко всем несчастным и обездоленным. Часто вечерами, уже лежа в постели, девочка представляла себе, как она с ворохом теплых вещей идет в зимнюю стужу по темным улицам и, находя полузамерзших детей, или же стариков, укутывает их и везет к себе, домой, чтобы напоить горячим чаем с вареньем и булочками. И так живо представляла себе радость спасенных в ее воображении людей, что приходила в восторженное состояние и проливала слезы умиления.

Несколько позднее девочка никак не могла понять, как люди могут допускать существование нищих. В ее сознании не укладывалась такая вопиющая несправедливость, как существование людей, не имеющих ни угла, ни куска хлеба, тогда как страна могла давать всего вдоволь. Как могло правительство не заботиться, чтобы все были сыты, обиты и имели работу!?

16

Тогда же зарождались мысли об Ордене или Общине Сестер, которые несли бы в народ знание и помочь скорую и необходимую по всем отраслям жизни. Вставали мысли и об устройстве нечто вроде ясел или детских садов. Думалось и о лучших условиях для семей фабричных рабочих, конечно, такие мысли зарождались под влиянием рассказов кормилицы девочки, которая была замужем за рабочим на Путиловском заводе. Кормилица продолжала навещать родителей девочки в дни больших праздников и девочка живо интересовалась бытом рабочих и, слушая эти рассказы, приходила в ужас от такого каторжного существования при ничтожной оплате труда. И все вороха теплых вещей, которыми девочка наделяла в своем воображении встречных полузамерзших детей, она могла уделить на яву своей кормилице из ее многочисленной семьи.

В период от девятидвухнадцатилетнего возраста девочки раз три видела один и тот же сон, который каждый раз оставлял в ней ощущение большой жути и тоски, хотя по видимости ничего страшного в нем не было, но страшен был скрытный смысл его, и этот смысл открывался девочке.

Девочка видела себя стоящей у окна своей комнаты, выходившей во двор большого дома. Девочка смотрит в освещенное окно в противоположной стене дома и видит в мужскую фигуру, в английской рубашке с засученными рукавами, слегка наклонившуюся над каким то станком или аппаратом, напоминающим теперь Свитч-Борд на электрических станциях. Облик этого человека не грубый и даже скорее утонченный, интеллигентный, но глядя на него и на его быстрые и уверенные движения его рук, яркая тоска сжимает сердце девочки и она сознает, что человек этот занят какой то страшной работой на разрушение мира.

Позднее девочке стало казаться, что ей был показан символ рабочих, которые поднимут жестокую революцию и погубят весь мир.

Но с увлечением Армагеддона, смысл этого сна стал еще страшнее, ибо девочка узнала в показанном ей облике - врага рода человеческого. Ей была явлена его работа над изисканием страшной силы, могущей взорвать всю планету. Он уже тогда работал над увлечением этой, по истине, адской силы руками безответственных людей.

Сон на 14-ом году в ночь на 24-е Июня, когда на Руси празднуют Ивана Купалу. Девочка видела себя в подвенечном платье и вуали в большой пустой церкви, стоящей на коленях перед большим образом Казанской Бого-
освященного многочисленными свечами матери. Вся церковь, за исключением этого Образа, тонула в полумраке. Слева от Образа, уходя в тень, стояла высокая мужская фигура; резко выделялся матовый, тонкий профиль и черные, волнистые волосы, откинутые от лба. Было сознание полного одиночества, все было оставлено, чтобы уйти с этим человеком.

~~Самая сильная и яркая черта в характере девочки - страсть любовь к природе.~~ ~~И одиночество~~ ~~в сочетке~~ определенно обозначилась с самого раннего детства. Самые счастливые минуты и часы вспоминаются именно во-
время такого одиночества ~~и~~ или при одиноком любовании природою. Девочка страстно любила встречать утро в природе, когда она, ~~единодушно~~ ~~начала~~ неизбежных ежедневных занятий с разными учительницами, могла одна пробежать в любимые места сада и насладиться тишиной и красотой утра.

Уже будучи семнадцатилетней девушкой, получив от матери разрешение вы-
езжать по утрам на велосипеде в парк ~~в~~ определенным аллеям, с восторгом пользовалась этим часом, чтобы в одиночестве вбирать чистую утреннюю солнечную прану и любоваться ~~каждый раз~~ ^{всегда} новой красотой окружающей природы.

На сёмнадцатом году в сознании девочки произошел новый резкий перелом. Пустота и пустота окружавшей ее жизни ярко встали в сознании. Ее стремление к высшему знанию не находил отклика ни в ком. Мать считала это совершенно излишним, отец лучше понимал ее, но все же не разрешал ей поступить на высшие курсы, опасаясь приближения и увлечения революционными идеями. Ей было разрешено продолжать уроки музыки, но дома, совершенствоваться в языках с малоизвестными француженками или англичанками, тоже дома. Окружавшая ~~маяк~~ так называемая "золотая молодежь", за редкими исключениями, была бездарна и пошла до последней степени, и ничего не могла дать ~~маяк~~. Единственным тогда огоньком явился ее двоюродный брат Степа Митусов, спутник ~~маяк~~ детства. Он приносил ~~маяк~~ некоторые не плохие книги ~~модных~~ поэтов и мыслителей и знакомил с новыми веяниями в искусстве, главным образом в музыке. Но все это не удовлетворяло ~~маяк~~ духовных потребностей, не уясняло смысла жизни, девочка почти что занемогла нервным расстройством. Никого не хотела видеть, перестала "внезжать" и целыми днями в полной апатии лежала на кушетке, отвернувшись к стене. Временами она испытывала такую смертельную тоску, что начинала громко стонать, ~~откусивши~~ ведомые чиновниками тело ее наполнялось мурашами, как бы острыми иглами, и начинало ~~маяк~~ коченеть. Дыхание с трудом выходило из судорожно скатого рта. С трудом можно было влить горячий чай с коньяком, чтобы отгреть закоченевшие конечности и смягчить спазмы. По совету врачей ее увезли заграницу, в Ниццу, лечиться душами Шарко. Премена климата и, главным образом, новые впечатления, а также ~~некоторая~~ предоставленная ей ~~свобода~~ вернули ее к радости жизни.

После семнадцати лет началась серия снов с точными указаниями незначительных, как казалось тогда, происшествий. Так например: Девочка брала уроки музыки у проф. С. Малоземовой и ездила на уроки в сопровождении горничной. Накануне дня урока, девочка видит сон, что она приезжает как всегда в сопровождении девушки, и навстречу им вхордит сама Малоземова и говорит: "сегодня урок будет не в зале, но в моей комнате." Проснувшись, девочка рассказала свой сон пришедшей ее будить горничной. Но каково же было их удивление, когда Малоземова встретила их словами, сказанными ею во сне. ... Причина такой перемены была в полотенцах, натирающих пол в зале, где обычно происходил урок.

Сон в 1898 году через несколько месяцев после смерти Отца. Девочка видит себя в красном платье в помещении небольшого деревянного дома. Помещение заполнено родственниками. Посреди дома деревянная лестница, ведущая в следующий этаж. Входит Отец девочки и уводит ее из полностью помещения. Они поднимаются по лестнице на площадку и входят в комнату с необыкновенным длинным и большим окном. Отец, широким жестом движением руки указывает ей на простор, растянувшийся за окном. Помнится почти необозримая долина, вдали горы и холмы. Внимание привлекает одинокое могучее дерево, стоявшее не так далеко от дома - дерево это напоминало кедр.

Подобные просторы видела много позднее при проезде через Сибирь.

19

После семнадцати лет началась серия снов с точными указаниями как казалось тогда

Сон в ночь на 14-ое Янв. 1901 года в трудное время невыясненных обстоятельств в связи с замужеством. Легла спать с мыслью, что может быть Отец придет и скажет ей - как и когда все разрешится?. И вот она видит: Павловский Вокзал, она стоит на перроне и ждет поезда, приезда почтальона отца. Подходит телеграфист и подает ей телеграмму, в которой она читает: "прибуду сейчас - отец." Она подымает голову и видит идущего к ней отца, Отец подходит, берет ее за руки и говорит: "к Вознесению все устроится, все будет хорошо." После этих слов, Отец ведет ее какой-то новой дорогой к довольно крутой горе. Они начинают подниматься уже в сумрачном свете и по грязи большой. Откуда то собралась толпа родственников и темной массой потянулись за нею. Помнится, как справа по боковой тропинке, поднялась в светлом платье кузина Сана Муромцева.

На вершине холма висился железный шест, глубоко вбитый в землю. Дойдя до вершины, она заглянула по ту сторону горы-холма и увидела грандиозную картину, носившихся и клубившихся туч и темных облаков, местами прорезанных светлыми курчавыми прорезями. Отец, дотронувшись до шеста, исчез в хаосе туч и облаков. В сознании встало, что, если она бросится за Отцом, то она на землю не вернется, но ей еще не время и кто то другой сделает это. Оглянувшись назад, она увидела своего самого молодого дядю с темным лицом ближе всех стоявшего за ней, за ним свою мать тоже потемневшую. Дядя этот, как бы следуя своему приказанию, спрыгивает в бездну Месяца через три умер дядя, а через несколько лет следующей смертью среди родных была смерть ее матери.

Перед этим сном был еще один, касавшийся этого же дяди. - Небольшая сероватая, почти пустая комната, посреди гроб, в котором лежит дядя Р. У гроба вдова и старшая дочь. Остальные дети и многочисленная родня отсутствуют. - Вскоре дядя занемог и врачи отправили его в сопровождении жены и старшей дочери на остров Капри, где он и умер. Никто из родственников не присутствовал при его смерти. - *Был упущен поезд
Чарльз Рэдьярд Киплинг*

Сон - в ночь на 14-ое янв. 1901 года. в трудное время

В 1901 году раннею весною она с матерью поехали заграницу. Остановившись дней на десять в Париже и проехали в Ниццу, где девочка должна была продержаться трехнедельный курс лечения тепличными солеными ваннами. После чего они собирались пожить два, три месяца в Италии.

Перед отездом из Ниццы мать ее решили посетить Монте-Карло. Накануне этого дня девочка видит во сне старика Онорэ, приготовлявшего ей соленную ванну и которому она очень симпатизировала; стариочек этот говорит ей: "Мадемузель едет завтра в Монте Карло, так пусть испробует счастье на номерах - 1, 3, 4, также указал еще какие комбинации, которые сейчас уже забыты.

Проснувшись, она рассказала сон матери и та решила использовать указанное номера. Приехав в Монте-Карло, ничего не зная о правилах игры, кроме того, что нет ставки меньше пяти франков, назначили 100 франков /сумма, ассигнованная на этот опыт/. Войдя в зал и почувствовав отвратительную атмосферу игорного дома, насыщенную самыми тяжелыми эманациями, девочке захотелось бежать, но мать уговорила ее остаться и они подошли к одному из длиннейших столов, у которого происходила игра. Пробиться к самому столу не было возможности, ибо не только все места были заняты, но люди в три ряда стояли вокруг стола.

Девочка опять просила мать уйти, указывая, что они все равно ничего не видят и даже не знают как приступить. Стоявший около них высокий человек оказался русским и предложил им дать ему сумму ассигнованную ~~их~~ и номер, на который они хотят поставить, и он передаст крупье. Мать поспешила дать ему пять франков и назвала № 1. Но у девочки снова поднялось чувство отвращения и она задержала за локоть руку передававшего деньги. Пожав плечами, он вернул ей монету, тем самым момент был пропущен. Раздался голос крупье: "Roulette", окружающая публика замерла, лишь слышно было легкое щелкание

шарика о стенки рулетки. Щелкание стало замедляться и остановилось, посреди гробового молчания отчетливо раздалось: "Номера *Un en plein!*" Мать пришла в неописуемое волнение и, сунув пять франков тому же молодому человеку, просила его поставить на следующий указанный номер 3. На этот раз девочка промолчала. Опять та же процедура и опять голос крупье: "*Un en plein!*". Это означало, что поставив пять франков, они выигрывали 180 франков т.е. в тридцать шесть раз больше. Следующий № 4 и все указанные комбинации прошли такими же успехом. Но когда, используя указанные цифры мать попробовала поставить еще, то проиграла. Впечатление от происшедшего было настолько сильно и окружающая публика так заинтересовалась ими, что ни мать, ни она не захотели больше оставаться в Монте-Карло и ничего не осматривая, бросились ~~на~~ к вокзалу и, сидя уже в вагоне с дрожащими коленями, они только повторяли: ""что же это такое?, как это могло произойти?" Конечно, они не сумели использовать данную им возможность, ибо, поставив сразу всю ассигнованную сумму и только передвигая ее на указанные номера, выигрыш выразился бы в миллионной цифре.

Сон с указанием Отца о выходе за муж за Н.К. Сон этот с небольшими изменениями повторился три раза. Первый и второй приблизительно одинаковы. Открывалась дверь комнаты, в которой она находилась, и входил Отец, пристально смотря на неё, произносил: "Ляля, выходи за Н.К.." и она просыпалась. Третий раз - большая зала, огромный накрытый стол, уставленный яствами, сидят все родственники, среди них находится и она. В ~~большое окно~~, ^{Большое} открытое сад влетает светлый лебедь с черным кольцом на шее, опускается ей на грудь и обвивается вокруг ее шеи. В это же время открывается дверь, появляется высокая фигура Отца и произносит: "Ляля, выходи за Н.К.".

Сон-Отец, приносит ей сына. Сон этот видела до рождения сына. Она видит Отца, идущего ей навстречу, на руках у него мальчик лет двух, в белой матроске. Подойдя к ней, Отец передает ей ребенка и ведет ее на гору, причем из ее глаз, ушей и рта падают и катятся серебряные монеты, рубли, устилая их путь. - Мальчик во сне был точным изображением родившегося сына, / ~~каким он стал~~ ^{каким он был} около этого возраста. Этого же мальчика, но много меньше, на руках кормилицы, она видела еще за несколько месяцев до свадьбы.

С 1910 года началась серия снов, относящихся по видимому к прошлым жизням, но записи утеряны и некоторые уже забыты.

Сон - действие происходит где то в Италии, она с матерью и еще кем то в большом, грузном экипаже едут вдоль широкой аллеи, сворачивают на широкую площадку и подъезжают к белому, мраморному дворцу с большим плоским куполом. На лестнице у входа лежат мраморные спящие львы; на площадке висят скульптуры кипарисов и треугольники стриженных деревьев. У подъезда толпа слуг с факелами встречает их. Она с матерью проходят вестибюль и входят в большой яркоосвещенный зал, который быстро наполняется слугами и видимо разными домочадцами. Сняв с помощью слуг тяжелые теплые вещи, девочка направилась к себе, входит в длинную комнату с одним очень большим окном, на стенах гобелены, кровать под балдахином, покрыта пестрой шелковой тканью. Девочка, ^{она} почувствовав, вдруг страшную усталость, бросается на постель. На противоположной стене против кровати стояли высокие часы с маятником в шкафу. Она смотрит на эти часы и видит, как их дверка раскрылась и из глубины появилась слегка светящаяся фигура рыцаря в серебряных латах, Рыцарь, смотря на нее, отчетливо произнес: "Конрад Рудендорф", и исчез.

Приблизительно около этого же времени, она видит себя молоденькой девушкой снова в дворцовом помещении, но на этот раз в Германии. Она унчло проходит залы с огромными окнами в частых переплетах, входит в небольшое помещение, стены которого расписаны мелким орнаментом - черным с золотом по тепловатому фону. У стола с какими то чертежами и инструментами или приборами стоит красивая мужская фигура с длинными, русыми волосами, в широком, черном бархатном камзоле, отороченном мехом. Она знает, что это учёный астролог либо врач, проживающий при дворе, не обращая ~~внимания~~ на него внимания, идет дальше и входит в роскошно обставленное помещение - опочивальню ее матери. Немного отступая от стены, посреди помещения, на небольшом возвышении, стоит широкая кровать под балдахином. Огромные окна с тяжелыми штофными драпировками, гобелены и ковры на полу дают яркие пятна. Мать, высокая, красивая и, видимо, очень властная, стоит у туалетного стола, заставленного причудливыми в которых радужно спреломляется солнечный луч, фланонами, и сурохо смотрит на нее. Жуткое чувство полного одиночества охватывает ее, и встает острое сознание недружелюбного к ней отношения со стороны матери и сестры, которая находилась тут же, в помещении. Она знает, что Мать ее вызвала, ибо хочет, чтобы она уступила или отказалась от чего-то в пользу сестры,казалось, дело шло о наследстве. Мать во сне - ее теперешняя мать, а сестра - В.Брадфорд

Дворец в Германии. Она является хозяйкой. Большая, длинная зала много гостей; официальные чины, и невзвешенные представители и приближенные, все сидят за большим столом. Большой обед.

Раз'езд в большом вестибюле ^{романо-} готического стиля, ясно различается немецкая речь. Такие отдельные картины, иногда по две, по три следовали одна за другой, имея мало связи между собою. Чувство одиночества и тоски всегда сопровождало такие сны-видения.

1911 г. Сон - Видение Липантской Огненной Рыбы, низвергнутой с Небес.
 умерки, вечерние; Едем с Н.К. в дорожном тарантасе по дороге, проложен-
 ой посреди широкой долины и обсаженной деревьями. Налетает страшный
 раган. Небо становится бархатным черным, деревья со свистом пригибают-
 я к земле. Наш тарантас опрокидывается, мы летим в канаву, но остаемся
 невредимыми. С ужасающим ударом грома чернота Небес разверзается и из
 на землю Гигантская
 орнила Огня, как молния низвергается Огненная чешуйчатая Рыба, головою
 низ, ее раздвоившийся хвост завился в кариатиду и уперся в черноту не-
 се. Гигантский огненный столб соединил Небеса с Землей.

Позднее я узнала, что на Востоке Раба является символом Аватара, Мессии,
 конечно, Аватар на своем проявлении не может не потрясти сферы земные
 небесные

Сон на следующую ночь. Муж и она едут в том же тарантасе по безот-
 радной местности, совершенно лишенной каких либо признаков раститель-
 ности и жилья. Все выжжено. Небо серое, земля того же тона - серо-жел-
 тая. Долго едут они по этой ^{жуткой} пустыне, не встречая ни птиц, ни животных.
 Наконец, вдали, встороне показывается холм. Обрадовавшись, они подъезжают
 ближе, думая взойдя на него, увидеть что либо на горизонте. Но
 подъехав ближе, они с ужасом увидели, что это был не холм, но гигантский,
 свернувшийся испящий змий, ^{вся} того же тона, что и земля. Встало сознание,
 что этот гад пожрал все ^{близко} вокруг себя и заснул.

Около этого же времени часто повторялся сон: черная ^{настенная} доска и большая
 мужская Рука пишет мелом цифры. Цифры эти встречались в жизни и слу-
 жили путеводными знаками.

1911г. Сон, предвещавший смерть матери. В сопровождении матери вхожу
 в квартиру тетки Евд. В. Путятиной, с которой жила ~~ее~~ моя мать. При вхождении
 гостинную, нас встречает монахиня, на подносе у нее свечи и в руке зажжен-
 ная свеча, которую она и протягивает нам. Берем свечи и в недоумении
 направляемся
 к ^{Кн.} следующую комнату, в столовую, которая совершенно преобрази-
 лась, ^{все внесено} и только посреди стоит круглый, черный стол и вокруг него

27

стоят тяжелые, черные кресла, на которых, за исключением двух свободных сидят страшные, сгорбившиеся старухи, закутанные в длинные, черные покрывала, опущенные на лицо. Я с матерью подходим к этому столу, к двум свободным, черным креслам, зная, что мы должны сесть за этот стол. Но как только моя мать вступила в круг и опустилась в кресло, второе кресло исчезло и круг замкнулся. Мать оказалась одна среди этого мрачного круга. В моем сознании ярко встало, что все эти черные фигурки символы бедствий, которые обрушатся на мою мать и все закончится смертью матери. В тоске и тревоге, опасаясь оставить мать, я стала искать глазами стул, чтобы сесть около матери, хотя бы и вне круга.

Комната, бывшая пустой, вдруг наполнилась людьми и поверх всех их голов носилась по воздуху голова одного из двоюродных братьев, ~~иных~~ времена исчезнувшего с нашего горизонта. В это же время, открылась дверь и вошел мой Отец, как всегда с легка затуманенным лицом, и, держа ~~вне~~ - за ножки, совершенно белый стул, пронес его над головами всех людей и молча поставил позади матери, вне круга. / Вскоре после этого сна ряд несчастий обрушился на мою мать: у нее обнаружилась сахарная болезнь, припадок аппендицса, потеря зрения, ~~какими-нибудь~~ руки в плече, порванные связки плохи срослись и рука ~~не~~ действовать от плеча, второй припадок аппендицса и воспаление брюшин, операция, страшные страдания от воспаления нервных стволов в ногах, затуманенное сознание с мучительными галлюцинациями и после девятимесячных страданий - смерть от паралича сердца. / ^{24-го Окт. 1913 г.} Первое несчастье совпало с появлением долгого отсутствовавшего двоюродного брата. / Одна из галлюцинаций, преследовавшая мою мать в болезни, было осуждение ее на сожжение на костре за то, что она яко бы убила своего ребенка. Второе - видение схимника, сурово смотревшего на нее. / Часто она видела себя, брошенной в яму, наполненную змеями и различными гадами. /

СТОЯТ

тяжелые, черные

В 1911 году. Мы проводили лето в Смоленской губ. в имение кн. М. Кл. Тенишевой, где Н.К. с помощниками и учениками расписывал Храм. В начале Августа Н.К. должен был по делам с'ездить в Петроград. Накануне отъезда, он мне сказал - "мне очень хотелось бы знать, что нам делать с количеством купленных бумаг? Постарайся увидеть во сне."

На утро на вопрос - видела ли я что либо? Я сказала - "не видела, но слышала голос, сказавший мне - "все бумаги продать." Н.К. уехал с твердым намерением продать все бумаги. Но по приезде в столицу, когда он банкирам и знакомым друзьям, все яркими определенно восстали против такого решения и сказали ему - "не продавать нужно, но по-купать, все ценности стремительно идут вверх." В результате таких настоений и советов Н.К. купил еще бумаг, а через несколько недель произошел инцидент, вызвавший Балканскую войну и все ценности поплыли стреми-
тельно вниз.

29.

В 1913 г. приблизительно в Июле мес., на рассвете, ясно слышала Голос, сказавший мне: "Все бумаги продать". /Совет не был исполнен/. Год Балканской войны.

Март 1914 г. Сон - большая столовая в квартире брата матери В.В. Голенищева-Кутузова. За столом вся семья дяди и много родственников. Она сидит рядом с теткой, женой дяди, которая вся светится, но в то же время покрыта темными пятнами. Тетя поворачивается к ней и говорит: "я не боюсь смерти, но мне жаль оставлять их семью." Проснувшись, поняла, что тетя больна и скоро умрет. Утром, в тот же день, дядя позвонил по телефону и сообщил, что у тети был приступ ~~болезни~~, которая у нее сидела уже продолжительное время, но сейчас лучше. Недели через три она умерла.

В дворянском собрании на концерте Гофмана подошел к нам ~~длинный~~ знакомый художник Ционглиński, остро почувствовала в нем уходящую жизнь. На следующий день его отвезли в больницу, где пришлось сделать операцию печени и через неделю он умер.

В Америке, посетив знакомую семью и увидев их необычно живую девочку, определенно ощутила недолговечность этой девочки. При чем чувствовала страшную антипатию к ~~нейне~~ девочки, казалось, что она выпивает всю жизнеспособность девочки. / девочка умерла через несколько месяцев/

Сон - видение, сопровождавшееся необычайно сильным переживанием духовного восторга, под утро на 31 Октября 1913 года.

Идет она длинным светлым коридором, доходит до дверей, открывает их и входит в большое светлое помещение, но без окон, ищет глазами следующую дверь, чтобы пройти дальше. Смотрю на право, но стена исчезла и перед ~~ней~~^{ней} открылась красно-розовая сфера, посреди широкая и высокая лестница, с'ужавшаяся в перспективе вверху, вершина ее тонула в розовом свете. По обе стороны этой лестницы, на каждой ступени стояли группы людей в одеждах одинакового покрова, в хитонах. У подошвы лестницы группы в красных одеяниях с безобразными черными пятнами на лицах и одеждах. На следующих ступенях пятна постепенно уменьшались и по мере дальнейшего подвижения вверх, и люди, в одеяниях становились светлее, и на вершине они вились сливались с чистым розовым светом.

На самом верху лестницы обрисовалась гигантская, прекрасная фигура в красном одеянии с темным плащем, перекинутым через плечо. Прекрасные черты и длинные черные волосы до плеч. Облик этот стремительно несется, ~~спускаясь~~^{бегущий} по лестнице, темный плащ, крылья развиваются, но у самой подошвы лестницы он остановлен как бы выросшей перед ним преградой и в полном изнеможении ~~об~~ склоняется на нее, причем необыкновенно красиво свешиваются волны темных волос и ложатся складки его одежды.

Оборачивается к противоположной стене, но и тут происходит то же явление - стена исчезла, вместо нее блестящая, радужная сфера. Такая же лестница посреди, и вершина ее тонет в солнечном свете. То же лицо по обеим сторонам и на каждой ступени. Внизу, у начала лестницы одежды из голубятся, но по мере подъема, они сами и одежды их светлеют, серебрятся, сливаются на вершине с блестящим светом. Как и в первой сфере на самой вершине, на фоне ослепительного света солнца, вырисовывается Величественный Облик, ник из за света невозможно рассмотреть,

но сърдце-сознание подсказывает, что это Образ Христа.

Медленно, страшно медленно начинает Он спускаться, протягивая ~~то~~ правую, то левую руку и дотрагиваясь до групп стоящих людей. При этом прикосновении над головами людей вспыхивают языки огней, причем у каждой группы свой цвет, и все эти огни являются радугу нежнейших тонов.

С восторгом смотрю на эту красоту, внезапно вихрь подхватывает меня, моя траурная одежда ~~после смерти матери~~ остается лежать, я же в светлом одеянии поднята к подошве лестницы и поставлена среди нижней группы людей. Мучительно жду - дойдет ли до меня Христос, дотронется ли до меня и какой огонь загорится над моей головой? И Христос доходит, протягивает правую Руку, и ~~я~~ в экстазе чувствую ~~и~~ сознаю, что из моего вырвалось пламя темени ~~всехихих~~ и зажглось синий-серебряным Огнем.

Видение Светлого Мальчика в ночь на 24-ое Марта 1914 г. на Пасхальной неделе. Канун этого замечательного события вчдался тихий, без посетителей. Помнится необычайно мирное, радостное настроение, державшееся весь день - на запомню такого. Легла как всегда очень поздно. Погасив электрическую лампу на ночном столике и, обождав несколько секунд, чтобы отпечаток света затускнул в глазах, я приподнялась на локте и заглянула в просвет между стеной и ширмой, отделявшей альков от остальной комнаты, чтобы убедиться, что я не забыла оставить щель для света между тяжелыми занавесями окна / не любила абсолютной темноты/. К моему изумлению комната начала наполняться голубоватым, как синим, ярким, блестящим светом.. Все предметы, стоявшие за плотной, зеркальной ширмой, стали видны, при чем X сама ширма, оставаясь плотной, приобрела прозрачность. От окна, находившегося на значительном расстоянии от моей постели, отделилась тонкая и светлая фигура Прекрасного Мальчика , лет 9-ти, в мягко-светившемся белом одеянии с голубыми тенями в складках, ; большой широкий сегмент круга, тончайшего нежного, радужного света, сиял над ним. скользя Мальчик, как бы скользя по воздуху вдоль стены, X приближался ко мне. Его сложенные руки было заложены в длинные, широкие рукава. Мое внимание было сосредоточено на необыкновенной красоте Его строго правильного Лица; густая, волнистая, с намёком на косой пробор, темная шапка волос, чуть золотилась на макушке от сияния над Ним - реальность этих волос была изумительна. Мне так хотелось дотронуться до них! Но совершенно поражающи были Его глаза, огромные, глубокие в своей тёмной синеве и пристально смотревшие на меня. Первая мысль, когда я увидела Его приближающимся, была, что чья то близкая мне душа пришла навестить меня, но эта мысль тотчас же отброшена, ибо по мере Его приближения, чувство неизказуемой близости стало с такой силою, что когда Мальчик приблизился к моему изголовью и спегка склонился, чтобы лучше заглянуть

вне в глаза, чувство нараставшей близости и любви перешло в экстаз воспринятия, что Мое горе - Его горе и Моя радость - Его радость и волна всеоб'емлющей любви к Нему и всему существу ~~залила~~ мое существо. Блеснула мысль, что подобное состояние не может быть вмещено на земле, следовательно, это ~~должен~~ переход в иное существование. Встали образы детей и мужа, которых я оставляю без единого им слова, и смятение наполнило мое сознание. ~~Их страшный хляя и их ямки~~ ^{непроизвольно} ~~хляя и их ямки~~. Глаза мои ~~как бы~~ закатились и закрылись, и страшный, неописуемый трепет всего организма, потряс меня. Сердце мое ~~и все существо~~ казалось разлетится на части и я делала невероятные усилия, сжимая грудь, чтобы совладать с таким потрясением. Сколько времени продолжалось такое состояние, невозможно определить. Когда оно стало утихать, я открыла глаза, но уже все исчезло, и комната была погружена почти в абсолютную тьму, за исключением небольшой щели между занавесями окна.

Приблизительно в 1915 году. Сон - видение картин из прошлой жизни. Зимний, яркий солнечный день. Дорога устлана плотным настом чистого снега. Еду в широких санях, закутанная в меха и теплую медвежью полость, Прекрасные кони несутся и, лихо заворачивая на круглую площадку, широким раскатом подъезжают к белому дому. Несколько слуг выбегают помочь мне выбраться из плотно завернутой меховой полости. Вхожу в круглую ротонду с большими почти от пола окнами, в простенках стулья и скамейки, диваны крыты ярко красным штофом или рэпсом ; сильно пахнет солнцем и яблоками , необыкновенно радостное, бодрое настроение.

Вторая картина. Вечер в том же доме. В неосвещенной, длинной спальне стою у окна . Яркая луна освещает внизу, между крутыми берегами, извилистую реку, замершую и покрытую снегом; толпа крестьян с зажженными фонарями несет хоромый на носилках большой узорчатый, слюденной ~~флаконный~~^{противоположный} фонарь, спускается на реку, проходит ~~вниз~~ и поднимается на холм, покрытый соснами, где стоит освещенная церковь, частично скрытая деревьями. Повидимому идет какая то Праздничная служба. Чувство острой, щемящей тоски одиночества охватывает меня.

Нахожусь в семье близкого мне человека, моего друга. Мать и сестра недружелюбно относятся ко мне, ибо опасаются этой дружбы.

Зимний вечер, я и рядом со мною военный, в шинели Александр. или Нико-
баевских времен, вднироких парных санях въехали за город, подъезжаем к
высокой каменной ограде с чугунными воротами, на ^{каменных} столбах висят чугун-
ные фонари. Ворота открыты и сани въехали в аллею, засаженную
деревьями, густо запорощенными снегом. Из гущи снега выскочила темная фигура и прыгнула на ступеньку позади саней /место для внездного лакея/
и ухватилась за спинку сиденья. Мне показалось, что это мой двоюродный
брат, поджидавший ~~нас~~ и решивший напугать, слегка обернувшись, ятихъ по-
~~этапу~~ спрашиваю: "Этиен, Этиен, это ты?" Темная фигура со злобным
смехом соскаивает со ступенки саней и скрывается в тени кустов.
С тоскою я поняла, что родственники, сидевшего рядом со мною человека, по-
дослали проследить ~~нас~~. Подъехали к белому дому, в котором происходило
собрание, может быть декабристов или масонов.

1916 г. За несколько месяцев до февральской революции видела сон , в котором все царские дворцы, находившиеся в разных местах, соединились, опустели и лишились своих обитателей. В недоумении я прохожу по опустевшим помещениям, никого не встречая, - даже слуг. Наконец, вхожу в большую светлую залу , заставленную в беспорядке всевозможными предметами, там собралась довольно большая группа людей, среди которых художники, члены Мира Искусства и несколько других художественных деятелей. Все они видимо заняты переписью дворцовог о имущества, ибо родят, рассматривают предметы и навязывают ярлыки, при чем директор Эрмитажа гр. Дм. Ив. Толстой сидит за длинным столом перед огромной раскрытой книгою -инвентарем и вписывает новые предметы. Никто из присутствующих не замечает меня.

Ч. Ю. Г.
За спиной Дм. Ив. открывается широкая дверь , в ней появляется Мой Отец, Он пристально смотрит на меня и взгляд Его передает мне необходимость ухода, от'езда , также Я понимаю, что настало время кощунств и преступлений и, следуя Указанию, - бегу. Пробегаю какой то парк, оттуда в лес, ~~захватив~~ ^у бегу зелеными пригорками и холмами пока не добегаю до небольшого дома с садом и изгородью, и уже не могу найти входа . Понимаю, что пассажена в клетку, но страха нет, ибо надо мною синее небо, а изгородь обвита цветущим щиповником. Весной мы уехали в Финляндию, жили в небольшом доме с садом и изгородью, был там и щиповник.

%
1917 г. Сон - Всюокое, почти пустое помещение, я стою перед лин-
нчм столом, на котором складывается карта Земли. Большая мужская Ру-
ка сверху, как бы с потолка, бросает один за другим ввыпленные куски
этой карты и складывает их в порядке. Когда карта Европы, Иралами Сиби-
ри была сложена, а куски, принадлежавшие Маньчжурии, Корее и Китаю были
нброшены, но не сложены окончательно, Рука, красным карандашем провела
прямую черту с севера на юг, отделив Прибалтийский край, Польшу, Литву
~~Малороссию~~, и Бессарабию от остальной России. Затем в той же Руке по-
явилась маленькая, желтая собака, вроде крысоловки, которую Рука постави-
ла на груду плохо сложенных кусков Китая, и эта собачка начала хватать
в беспорядке один кусок за другим, тут же выбрасывая их, видимо желая
сверху
пробраться к Сибири. Голос произнес: "Россия - внутренняя Держава -
но все же будет сильна."

После войны Версальским договором все земли, отделенные красным ка-
рандашем были отторгнуты от России.

Сон весной 1919 года перед поездкой в Лондон. Высокая, высокая, широкая лестница, приставная лестница с попечными перекладинами. Лестница эта стоит на русской земле, ближе к северу, на широкой долине, стоит почти отвесно и ни к чему не прислонена, ибо настолько высока, что с неё можно обозревать все страны. Стою на верхней перекладине и обозреваю открывшиеся горизонты. Небеса чёрные, и к югу и западу становятся еще ^{еще} чёрнее. Всматриваюсь в сторону Англии, различаю абрис купола собора св. Павла, а за ним на фоне чёрно-бархатных небес, у самого горизонта, ~~два~~ ^{старт} ~~стоят~~ ^{стоят} ~~крайних~~ ~~крайних~~ ~~крайних~~ ~~крайних~~ ~~крайних~~, четко и жутко как бы кровавые знамения, ~~тогда как~~ два кроваво-красных треугольника над другими западными странами могиль-чёрнота. Поворачиваю голову к северу, чтобы посмотреть что делается там, и вижу, что чёрнота несется оттуда и там уже видны слабые серые просветы и сами тучи не так плотны. Знаю, что мне нужно спуститься на землю и сделать это нужно очень осторожно, ибо за мною кто-то еще идет и первый неосторожный шаг может низвергнуть нас. Лестница узкая, шаткая и почти отвесная, я же спускаться должна спиной к перекладинам. Иду опоры и вот с обеих сторон лестницы из воздуха протягиваются ко мне длинные палки, чтобы я могла ухватиться за них, но все они настолько качаются и как то беспомощно висят в воздухе, что я не решаюсь ухватиться ни за одну из них. Тогда с самого верха, поверх моей головы, и как бы вдоль моего тела, протягивается твёрдая без малейшего качания толстая изящнейшая палка, я беру ее обеими руками и держась за неё, начинаю спокойно спускаться....

Сон в ноябре 1919 .. На улицах Лондона помогала кузине с детьми переходить улицу в опасных местах и усаживала их в омнибус. / По всем светским дням кузина эта находилась в Константинополе. Но через несколько дней после этого сна, кузина с детьми приехала в Лондон./

Ноябрь 1919 г. Красный Вестник на столбах света. Стою на балконе занимаемого нами Лондонского дома, откуда далеко видна площадь и боковые улицы. Небо свинцовое, сумрачное, во всей атмосфере нечто необычайно тяжелое, зловещее; люди темные и серые снуют вдоль улиц и спешат укрыться от надвигающейся грозы. Небо быстро темнеет и на западе стало чернее черного. На фоне этой жуткой химии тьмы внезапно вырисовалась, занимая собой пол неба, гигантская, грозная и блестящая огненно-красная фигура Архангела на столбах света, со сворачивающимся свитком в руке и большим золотым ключом у пояса.

Встало сознание совершающегося возмездия. Повернув голову к Востоку, увидела в сумерках, близко от земли, поднимающийся ~~среди~~^{на} новолуния ~~и~~^{на} покоящегося прекрасного Младенца, при чем одна ножка его была спущена. Поняла это явление, как восточный символ рождения Новой Эпохи и Новой Рассы.

Во время пребывания в Лондоне после встречи с В.Уч., после Их близкого подхода, начался ряд замечательных изображений. Я стала замечать вспышки желтого пламени в средостении. Каждый вечер у постели появлялись две светлые тонкие фигуры, головы которых застилались серебристым туманом, отчетливо были видны лишь руки, подававшие мне книги. Видение это с небольшими вариантами продолжалось довольно долго. Иногда мне показывали несколько книг в красных переплетах; другой раз, это была огромная, раскрытая книга. Часто в воздухе обрисовывалась рука, и держа небольшой, восточный сосуд, совершила возлияния вокруг меня.

У постели появлялись две светящиеся, серебряные фигуры, у которых на лбу были начертаны священные числа сроки.

Одну ночь у изголовья встал светлый Мальчик, на подносе у него лежали кисти, я поняла, что должна протянуть ему руки для помазания, и проочереди протянула ему падони, которых коснулась кисть мальчика. После чего я легла на спину и увидела перед собою руку, протягивавшую мне зажженную свечу, я взяла эту свечу, конечно, совершенно не осознав ее.

Также видела не раз около себя много глаз, необычайно живых, смотревших на меня, среди которых было много узких, восточных.

Часто просыпалась от толчка, как бы от электрической искры, и начинала видеть. Так видела два сине-серебряных луча, один был наполнен бесчисленными человеческими синими ^{и темными} глазами, другой, блеснувший вслед за первым, - мелкими серебряными рыбками, самых разнообразных форм.

Были видения в движении и мне трудно было ухватить их, так в спиральном вихре в ~~врастанем~~^{свете}, ~~пронеслась~~ женская фигура, но и это видение не было четким.

Неоднократные видения серебряного голубя, иногда с масличной веткой в клюве.

Также видения очень резкой радуги, особенно ярки были желтый и крас-

новогодний

К этому времени относятся два замечательных видения внутри себя, в области солнечного сплетения. Первое видение произошло поздно вечером, когда я уже лежала в постели. На фоне сине-зеленом, вибрирующего серебром сияния, внявилась тонкая мужская голова с закрытыми глазами, совершенно лишенная всякой растительности и как бы выточенная из слоновой кости; тип утонченного, красивого китайца. Видение это сопровождалось сильнейшим трепетом всего организма, но все же был слабее и короче, не жели трепет после посещения меня Светлым Мальчиком.

Второе видение было под вечер, когда я в одиночестве сидела в кресле и сосредоточилась на Образе В.Уч. В области солнечного сплетения встал образ монахини в коричневых одеждах, окаймленных красным бортом, она стояла на коленях с поднятыми руками в молитвенном экстазе. Я смотрела на нее как бы сверху вниз, ясно был очерчен над нею нижний сегмент большого огненного крупа. Видение это не вызвало ни малейшего потрясения.

Второе видение ~~хайххя~~ монахини было немного позднее, вне меня и на довольно большем расстоянии и в уменьшенном размере. Та же монахиня и снова на коленях, голова закинута и руки в напряжении раскинуты и слегка опущены. Над головой серебряный голубь, чешуйчатый, длинная сине-серебрянная искра, в виде вибрирующей нити, исходит от голубя и проникает в ее темя. Видела в полном спокойствии.

Видение очень значительное, видела его не в себе, но очень близко из головы. (~~Потрясения не ощущала.~~) Поясная фигура в светлых одеждах; мужская, восточного типа, довольно тяжелая голова, сильно выющиеся волосы спускаются в короткую курчавую бороду; глаза узкие, слегка приподняты в углах, лоб широкий, шея короткая и сильно развитые плечи и грудь. На груди чаша и в ней замкнутый круг змия. Впечатление необычайной силы, чего-то львиного. - Потрясения не ощущала.

Рано утром была разбужена резким свистом парохода и в то же мгновение увидела видение поразительной реальности. На фоне темно-синего неба, ярко освещенная солнцем, на скале и над обрывом, стоит желтая песчанная, древняя башня, вся как бы изъеденная червоточинами или же испещренная древними надписями.

К этому периоду и даже немного раньше относится постоянное видение, большую частью при закрытых глазах, - видение тонкой мужской головы, ясно выраженного восточного типа. Длинные, темные, слегка волнистые волосы, тонкие черты лица, небольшая борода слегка раздвоенная, лицо матово смуглое и огромные глаза, большую частью закрытые, лишь иногда они широко раскрывались и тогда точно серебряные лучи брызгали из глаз. Голова эта поворачивалась во всех направлениях, чтобы она лучше могла рассмотреть. Голова появлялась на лиловорозовом фоне и в уменьшенном размере.

численное

Видение: довольно многое шествие Индусов в белых одеяниях, в чалмах, при чем вокруг некоторых голов золотистое сияние. Идут они к воротам в стенах восточного города. За стеной виднеются вишни пагод и минаретов. Один из тех, у которых было сияние вокруг головы, обернулся и с улыбкою посмотрел на нее.

Видение на пурпуром фоне - темный силуэт смуглого с густыми курчавыми волосами и бородой - Инду и над ним корона.

Индусов

Видение двух Индулов в тюрбанах на фоне красной полированной доски. Глаза их двигались. Видение простояло несколько секунд и видели его, кроме меня, и мои два сына. Видение это было как бы ~~изображение~~ телевизии.

↑ Образы Художника А.М. и А.К.Х.

В Америке в начале 1920 года. Видение материализации необычайной силы и яркости. Была разбужена сильным толчком в бок. Над стоявшим у постели столиком загорелся как бы синий свет. Между постелями, на фоне бархатной черноты ~~аурою~~ огня света появилась освещенная зеленовато-золотистым светом тонкая мужская рука, которая писала карандашем на листе белой бумаги. Лист лежал на черноте, как бы на столе. Видение было настолько материализованным, что даже слышан был скрип карандаша о бумагу. Именно реальность эта вызвала некоторый испуг и сомнение в качестве самого видения.

1921 г. перед от'ездом в Нов. Мексику. Высокая и очень широкая лестница с отлогими ступенями, разделена площадками. На верху плоская крыша поддерживается многочисленными деревянными колоннами, капители которых напоминают извины змей. Все залито золотистым светом. На самой верхней площадке ~~живут~~ в длинных одеждах, собранных в мельчайшие складки, и в высокой прическе, стою я, выделяясь силуэтом на общем золотом фоне. Передо мною на следующей площадке внизу стоит треножник, на нем фигурная темная, бронзовая чаша, в ней курятся благовония.

1921.г. Сон. Св. Сергий на горе. В поисках Учителя, я прохожу многочисленные помещения, наконец, вхожу в длинную залу, где вдоль всех стен, на возвышении стоят высокие кресла и на них сидят в широких одеждах, высокие мужские фигуры, все красивые, с длинными волосами и напоминают Учителя, Облик которого всегда стоит передо мною. Но меня поражает их румянец и самодовольный вид и что то отталкивающее в их взгляде. Решаю идти дальше. Выхожу на пустырь, посреди которого подымается гора-холм с извилистыми тропинками, ведущими на вершину. По этим тропинкам поднимаются престранные животные и телята, у каждого из них помимо четырех ног еще пятая торчит вверх из середины спинн.

Заинтересованная таким явлением я иду по этим тропинкам и дохожу до вершинч, где стоит в облачении Св.Свергий Радонежский. Он берет меня за руки, сажает рядом с собою на скамейку и говорит с укором: " Наконец-то, Елена, зову, зову!"

Сон-видение в 1922 г. в Марте . Вхожу в сопровождении Учителя в помещение необычайно высокое, окон не заметила. Здесь уже находятся двое или троє, одетых, как и ^я ~~я~~, в розово-лиловых одеждах. Я становлюсь рядом с ними, перед нами возвышение, на котором стоит четырехугольный каменный престол. Учитель в лиловом одеянии и белом тюрбане подымается на возвышение и, стоя лицом, обращенным к нам, протягивает руку к престолу. В то же мгновение снизу и сверху престола появляются лучи серебрянч, розово-лиловые и синие, Они образуют геометрическую фигуру громадного двойного треугольника, образуя как бы шестиконечную звезду, пронизанную лучами. Проснулась с чувством необычайной радости , и внутри меня, в продолжении нескольких дней, почти неотступно звучал торжественный гимн.

1922. Богатое помещение восточного, арабского стиля. Я окружена толпой родственников, в богатых красных, шелковых, золотом изатканых кафтанах, количество которых осматривают полученные мною подарки, заполняющих почти все помещение. Родственники прибыли на мою свадьбу с арабским Шейхом.

Вторая картина. - большой внутренний двор, окруженный крытыми галереями с тонкими колоннами. С стою с родственниками и шейхом, перед нами проводят одного за другим чудесно убранных арабских коней, и под конец выводят многочисленный штат слуг, поражающих пестротою своих шелков и чернотою лиц.

Третья картина. - в этом же помещении, сижу на подушках с маленьким сыном, я уже привыкла к своей жизни и принимаю приехавшего навестить меня брата, почему то недолюбливавшего моего мужа, который в это время входит в помещение и я с грустью думаю, неужели брат не видит красоту этого Облика?

Четвертая картина. Тот же шейх собирается в путь, стоят кони и богато убранные слоны. Она с маленьким сыном подходит к белому слону, на котором сидит шейх, поднимая мальчика и передаю его шейху. Я расстаюсь с сыном, но знаю, что так нужно, ибо он наследник.

Пятая картина. Шейх уже старик сидит на шелковых подушках. По обе стороны немного ниже тоже на подушках сидят молодые девушки. Поодаль против Шейха стою я и чувствую на себе полный любви взор шейха.

Я знаю, что молодые организмы, окружающие шейха излучают флюиды здоровья и тем поддерживают его слабеющие силы.

1922. Богатое дворцовое помещение, должно быть приемный зал. В золоченом кресле сидит моя мать в богатом, тяжелом одеянии. Перед нею на низеньких скамеечках или стульчиках сидят странные фигуры в каких остро-конечных шапках. Знаю, что это какое-то посольство, прибывшее на празднество - готовится помолвка ~~же~~, но я решаю избежать этой церемонии, скрываясь в мансардное помещение и ~~я~~ ^{пробоку в верхнюю галерею} прохожу ~~за~~ и забиваюсь в темный угол, откуда мне видна большая, залитая светом зала, полная разряженных гостей. Среди них выделяется прекрасно одетая, красивая, тонкая мужская фигура, при проходе которой все гости шепчут: "какая изысканность! У меня же определенно неприязненное чувство к этому человеку".

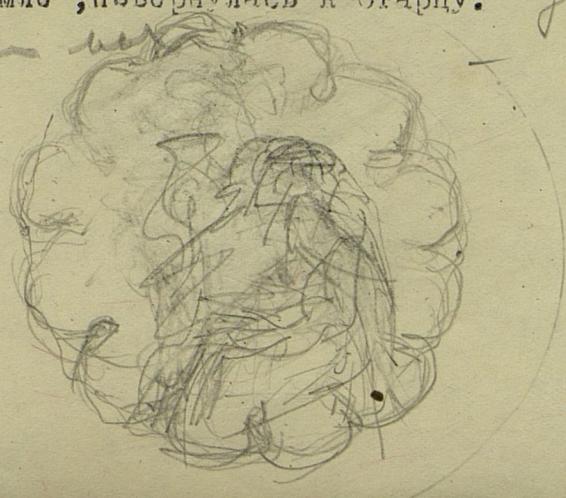
1922. Брошу по длинным галереям с большими, в частых переплетах, окнами, и заглядываю во внутренние дворы этого огромного дворцового строения. Знаю, что я приговорена к казни - отсечению головы. Казнь эта была назначена на утро, но нигде никаких признаков приготовлений к ней, - не замечая. Время уже за полдень. Вхожу в обширную залу, где стоят длинные столы, накрытые к трапезе. У главного внутреннего входа ~~толпятся~~ в пышных одеждах гости и придворные чинь. К столу, посреди зала подходит и садится Владелец замка в серебряном парчевом кафтане с синими бархатными прорезями и струсовым паром на небольшом берете. /времен Франц. 1-ого/ Рядом с ним сидит моя мать, близкая родственница этого Герцога, мое место за этим же столом, но и стула моего уже нет. Я знаю, что я уже перестала существовать для окружающих и меня как бы не замечают. Владелец замка насмешливо смотрит на меня, мать - как бы равнодушно, но, видимо, ей неприятно мое присутствие и, что процедура казни не закончилась ~~уже~~. Сама я совершенно примирилась с неизбежностью этого факта, лишь огорчена, что все это не кончилось утром, пока моя мать еще отдохнула. Постояв несколько секунд у стола, и, видя полное невнимание и не желание обменяться сомною хотя бы одним словом, я направляюсь к выходу. Вхожу в корridor. Здесь ряды слуг ~~несли~~ замысловато украшенные, огромные блюда и один из них нечаянно задевает меня краем блюда и льет на мое плечо соус с жирными макаронами, я брезгливо сбрасываю их и прохожу дальше... просыпаясь, остро чувствовала отвращение к этим макаронам,казалось, они еще лежали на моем плече.

Ночь на 23 Июня 1924 г. Два необычных переживаний. Видела себя в широких белых одеждах, стоявшую в светлой, очень просторном помещении у длинного стола, на котором лежала раскрнутая тетрадь записей. Взгляд мой был привлечен строкой, заключенной в скобки, с именем Нэфрит из рода Ала.... , далее прочесть не смогла, ибо почувствовала, как все мое существо вытягивалось из тела и отступало назад - ощущение мучительное и сопровождалось испугом, от которого я ^{скоро} пришла в себя и поняла, что это была проба выделения одного из тонких тел. Спустя некоторое время, лежа в полном сознании, повторилось то же вытягивание и я очутилась в незнакомой комнате, обстановка насколько могла заметить, простая кабинетная;

стены светлые, помнится темный диван вдоль стены и простое электрическое бра в стене и сбоку у окна письменное стол. Мучительно захотелось оставить след своего пребывания и чувствуя, что надо торопиться, не имея ничего под руками, взяла шпильку из прически и решила ею написать на черных папках, лежавших на столе. Нацарапала - "Рерих - великий человек." После этого, с страшной быстротой, я была поднята, ноги мои согнулись в коленях и я была внесена через дверь, смутно мелькнула лестница, парадный вход и, вслед за этим с томительным чувством я увидела себя, лежащей в постели и передо мною светящиеся руки держали на металлической тарелочке или пластинке кусочек камня или металла и еще инструмент, ~~похожий на~~ ^{или} электрический разрядитель. При этом услышала звук, похожий как бы кто бросил монету на металлический поднос. Этот звук повторился у меня в темени. Все исчезло.

Ночь на 18 Июля 1924г. Видение Матери Мира. Под утро сон перешел в видение, которое я сознавала уже вне сна. Яркое Утро, Стой посреди покинутых дворцов романо-готического стиля. Мое существо как бы развоилось . Одно я осталось стоять среди развалин, другое я, закутанное в белые тонкие одеяды, стало удаляться , ступая по воздуху , уходило как бы в глубь синевы. Некоторое время на небе безоблачно бирюзовом появилось вдали яркое белое облачка, которое стало приближаться и приняло форму женской фигуры в белых одеядах, Одежды эти, переливаясь ослепительным блеском и голубым серебром в тенях, начали разворачиваться и принимать различные формы, одна как бы вытекающая из другой. Внезапно серебро одежд рассыпалось на многоцветные искры, которые также быстро вновь собирались в серебро и гармонии магнетических движений в радужную спиральную звезду - Додекаэдрон, необычайной красоты и образующей почти круг на ослепительном серебряном полу. Звезда эта искрилась, вибрировала и казалось живой. На фоне ее из петли спирали врисовалась белая чалма, иконописный лик старца с белой бородой, плечо и рука в белом одеянии. Перед Ним на переднем плане, с правой стороны в полобороте, сидящая женская фигура, в голубовато-ливовых тонах, более реальная, нежели Старец. Голова и лицо ее накрыты плотным платом, виднелся лишь подбородок, слегка телесного тона. На покрывале рисунок квадратов, очерченных радугой. Фигура эта подняла руку телесную, украшенную серебряными обручами и, как бы отстраняясь от чено-то внизу, на земле , повернулась к Старцу.

*Серебристое облако
излучающее свет*

автодороги

на пакете 1925

1. Пробуждение сознания о существовании далекого Учителя Света. - Раннее лето, яркое солнечное утро. Шестилетняя девочка в саду, стоит на плите у пруда с золотыми рыбками, бросает им корм, все существо ее впитывает красоту летнего утра. В отдалении на фоне цветущей яблони вырисовывается высокая мужская фигура, вся в белом, в русской рубахе. Высокий рост, белая одежда на фоне цветов и синевы неба будят в девочке смутное, как бы заглохшее воспоминание, что где-то далеко живет прекрасный Учитель Света. радостно, всем сердцем потянулась она к далекому Прекрасному Образу.

2. На том же году было и первое видение, необычайное по яркости, размерам и длительности. - Осенний вечер, девочка сидит с ногами на окне, прислонившись спиной к стене. На коленях французская хрестоматия Марго, раскрыта на заданном уроке - стихи "De Rime", но девочка в книгу не смотрит, все внимание привлечено красотой звездного неба, широко раскинутого перед ней. В той же комнате-столовой, сидит ее мать; стол накрыт к вечернему чаю. Вдруг девочка вскрикивает: "мама, мама, смотри какой красивый флаг на небе и как он свернулся бантом!" / Русский трехцветный флаг ^{Grand} раскинулся на небе и свернулся в виде заглавного свитка на старинных гравюрах/. Мать подошла к окну, но сколько не всматривалась, ничего не увидела. Явление было приписано болезненному состоянию и девочку немедленно уложили в постель. Видение это было не только ярко, но грандиозно и длительно. Особенно сверкала и искрилась белая полоса знамени. Много лет спустя было дано обяснение этому видению - девочка должна была явиться свидетельницей русских бедствий, страданий, но и великих русских побед."

3/ Приблизительно с этого же года и в последующие, во время довольно частых заболеваний простудного характера, девочку посещало одно и то же видение с небольшими вариациями деталей. При повышенной температуре и приеме хинны

хины, зрение девочки становилось особенным, оно проникало сквозь стены, все предметы становились прозрачными, оставаясь в то же время на вид плотными. Девочка, лежа в постеле, в своей комнате, видела, как входная дверь их квартиры открывалась, входили два великаны, один немного выше шел всегда впереди, прикрывая второго. Великаны шли по длинному коридору, входили в ее комнату, садились в ногах постели и начинали тянуть серебряную нить, которую они как бы извлекали из ее левого бока; при чем больший великан передавал нить второму, сидевшему позади него и тот сматывал ее в клубок и очень большой. Несмотря на то, что первый великан всегда ласково улыбался, девочка опасалась их; ей казалось, что за эту нить они хотят притянуть ее к себе, и если это удастся, она может даже умереть. Первый великан имел синие глаза и темнорусые волосы и бороду, тогда как голова второго была темнее и сам он был тоньше, но лица его не могла рассмотреть. Одежда их была нечто вроде кафтана или вернее индусского ачиана, темнолилового тона.

4. Видение женской фигуры, закутанной в серебристый длинный дуаль, движения ее сопровождались мягким звоном. — Днем, часов около двух, маленькую сестру обычно укладывали спать. Няня иногда уходила в людскую, а девочка это время проводила в комнате гувернантки, куда приносила книжки и игрушки, которые ей были нужны. Как то раз, забыв одну из них, она побежала за ней в детскую; вошла осторожно, чтобы не разбудить сестренку, приятный голубоватый сияющий свет, проникавший через спущенные синие шторы, наполнивший комнату теплом и уютом, поразил девочку еще как то странно потянуло к постели, захотелось полежать в этой тишине. Сколько секунд или минут пролежала она, впитывая эту тишину, трудно сказать, но вдруг она услышала тонкий, чистый, мягко звенящий звук, как бы маленького серебряного колокольчика. Девочка насторожилась и тут же увидела как от окна отделилась тонкая, женская фигура, закутанная с головой в голубовато-серебристые ткани и, вися вдоль противоположной стены, где стояла кроватка сестры, тихо пролетела над ней и исчезла. Мягкий звон сопровождал ее движения. В сознании маленькой девочки ясно встало — это смерть пролетела, сестренка не будет жить. Сестра умерла пяти лет.

5. Сон Христос и три ангела. Большая, прекрасная фигура Христа в лилово-розовых одеждах, около Него трое маленьких ангелов. Один, как бы в полёте держится над головой Христика. Девочка узнала в нем своего старшего брата, умершего на шестом году; второй - маленькая сестра, тоже на полёте, но еще держится у плеча Христа, и третий - сама девочка на земле, на коленях, у ног Христа, ухватилась за Его одежду. Поняла, что брат умер и потому может летать высоко, сестра уже поднялась над землей и скоро улетит, она же остается привязанная к земле.

6/ С самого раннего детства преследовало предчувствие катастрофы , гибели Земли. Иногда сознание такого надвигающегося катаклизма настолько сильно овладевало девочкой, что целыми днями она находилась под гнетом тяжкого ожидания, испытывая приступы острой тоски. В течение определенного периода часто видела сны, подтверждавшие ее предчувствия.

Один сон, повторявшийся: океан, воды и небеса черно-лилового мрачного тона: налетает ураган, молнии бороздят небеса, волны вздымаются и гигантским валом обрушаются, затопляя собою все. На бушующей поверхности остается невредимым лишь один корабль. Второй - девочка стоит у окна, тоскливо и с возрастающей тревогой всматривается в грозное медно-серое небо, сумерки быстро сгущаются, стая птиц, ласточек и стрижей с визгом низко летают над землей, животные и люди в тревоге торопятся укрыться от надвигающейся бури / отчетливо запомнился татарин с мешком за плечами, быстро нырнувший в ворота противоположного дома}. Раздается оглушающий удар грома или взрыва и земля начала колебаться. Девочка вбегает в соседнюю комнату, где находились ее родители и в страшной тоске говорит: "разве вы не видите, что Земля гибнет, это конец Мира!"

7/ Лет семи девочку осенило новое осознание. Трудно иначе сказать, нежели "осенило", настолько это явление было внезапно и ярко утвердилось в созна-

ни. Девочка, положив книжку на кушетку, читает лежа, подперев голову локтями. Входит горничная Лиза, с вязанкой дров топить печку и начинает дразнить, задирать девочку: " не стыдно ли барышне валяться на кушетке посреди дня!" В ответ возмущенная девочка, возмущенная несправедливым замечанием, нелюбившая ее, остро чувствовавшая ее лживую и лицемерную природу, обзывает ее Лисой, Лизкой-подлизкой, доносчицей. И.Крас., но внезапно поток этот остановлен, ибо в сознании ясно, четко, встает грубость, непристойность такого извержения сквернсловия, и настолько сознание это овладело ею, что с этого дня все скверные слова были изъяты из ее обихода.

8. Приблизительно около семи или восьми лет девочка стала замечать появление в слабоосвещенном помещении или в темноте ярких световых образований. Появлялись они обычно по вечерам в слабоосвещенной комнате, при чем девочка видела их одинаково при открытых и закрытых глазах. Особенно ярко запомнился один вечер. Девочка сидит одна в глубоком кресле с одной из ее любимых книг, уже много раз читанной "История Кусочка Хлеба"; комната - гостинная, вся в желто-красных тонах, большая стоячая лампа под большим японским абажуром, бросает красный свет. Девочка задумчиво уставилась на противоположную стену, затянутую золотистым штофом, освещенную красноватым светом от лампы и скоро заметила, как на ~~фин~~ этом фоне появляли яркие, необычайной чистоты световые образования - синие, лиловые, пурпуровые, зеленые, желтые и серебристые. Образования эти появлялись неожиданно и все время находились в движении, меняя свои очертания и также неожиданно исчезали. Они рождались в пространстве и как бы неслись иногда на девочку, и на близком расстоянии от нее разворачивались в причудливые формы. Девочка как то рассказала матери, но это явление было приписано воспалительному состоянию глаз.

9/ С самого раннего детства были предчувствия как мелких, так и крупных событий. Недели за две до пожара в доме, где они жили, девочка уявилась

на совершенном определенном предчувствии, вернее, непреложном знании о неминуемом пожаре в их доме. В день пожара, вечером, мать уехала в театр; отец, как всегда, после обеда лежал отдыхать, девочка же, не находясь себе места от острой тревоги, зашла в детскую, где Илья укладывала спать маленькую сестру, там же находилась и любимая ею хромоногая, толстая француженка, мадам Лелонг де ла Винетт. На дворе раздались крики и француженка со словами : " ~~так да звать ее~~
qu'il faut - рука ! ", " заковыляла к окну, отвинтила тяжелую, темную штору, и тут же красное зарево осветило ~~всю~~ детскую; все бросились к окнам - противоположная стена дома стояла в огне, пламя вырывалось из нескольких окон. В одной из квартир прислуга опрокинула керосиновую лампу и настолько растерялась от испуга, что не смогла сразу позвать людей на помощь и дала огню распространиться уже вне контроля. Половина всех ~~рядовых~~ пожарных частей собралась вокруг нашего огромного дома. Выгорел целый ряд квартир, были и человеческие жертвы. Девочка видела, как одна женщина выбросилась из окна пятого этажа и разбилась на смерть о каменную мостовую. Когда стало ясно, что никакая опасность не грозит нашей части дома, все пошли спать, но девочка не могла заснуть и, когда в доме все утихло, встала с кровати и завернувшись в теплый халатик, уселась с ногами на окне и долго наблюдала за огнем, еще выбивавшимся в разных местах ^{за} действиями пожарных. В одной из квартир, ясно освещенной горевшей в ней обстановкой, пожарные разбили большой стеной шкаф, заполненный бутылками и тут же, стоя посреди пламени, выпивали бутылки, одну за другой. Несколько пожарных погибло при тушении; не было ли среди них тех, которых девочка видела занятых опустошением погребка? Впечатление от этого пожара очень отразилось на нервном организме девочки. Разнообразные ощущения и предчувствия нового идущего горя ~~зажигания~~ обострились еще больше.

10. Сон спустя несколько дней после смерти бабушки с материнской стороны. девочке было уже девять лет. Из всех внуков и внучек бабушка больше всех любила девочку и та отвечала ей такой же нежной привязанностью,

Девочка одна сидит в зале за роялем, лениво перелистывает ноты. В широко открытую дверь входит бабушка в необычном виде, смешно принаряженном, как будто ненастоящая, садится в кресло, подзывает девочку, та неохотно подходит к ней, ощущая острую неприязнь; бабушка обнимает ее одной рукой и сажает к себе на колено, затем достает из кармана белую ~~хлопковую~~ остропахнувшую тряпичку и хочет наложить ее на обнаженное колено девочки. В ужасе девочка отталкивает ее руку и соскакивает с ее колен. Она сознает, что бабушка умерла и если она коснется ее этой тряпичкой, пропитанной запахом острого вещества, которое стояло в зале, где лежало тело бабушки, то ~~девочка~~ умрет. Девочка бежит в детскую, чтобы сказать о приходе странной, ненастоящей бабушки, в это время из гостиной понеслись звуки похоронного марша и девочка в возбуждении и тоске говорит: "Няня, слышишь, слышишь, что она играет, к нам придет смерть." Сон это был года полтора до смерти сестры. Сестра умерла пяти лет 25го Марта в Ментоне, похоронена в Ницце, на русском кладбище.

11. Сон в раннем детстве, почему то очень запомнился. Большой Храм со множеством резных колонн, Орнаменты из животных и человечков. Вся внутренность храма залита золотистым светом. Девочка, со своим двоюродным братом Степой Митусовым, неразлучным спутником ее детства, верхом на крошечных поньках обезжают колонны, рассматривая резные фигурки. ... вероятно воспоминания из прошлого.

12/ С самого раннего детства было мучительное сознание близкой смерти отца. Сознание или предчувствие это подтверждалось неоднократно снами, в которых отец всегда умирал внезапно. Если случалось, что отец, вечером долго не возвращаясь, девочка не могла заснуть, пока не услышит стук входной, парандой двери и характерные шаги отца по лестнице. Отец умер внезапно, ночью, от паралича сердца.

13. В период от девяти до двенадцати лет трижды видела один и тот же сон, на продолжительное время оставлявший гнет // невыразимой жути и тоски, хотя по видимости в нем не было ничего страшного, но скрытый смысл его был грезен, и сердце сжималось от тяжелого предчувствия какого то надвигающегося бедствия для всего мира. - Сумерки, девочка стоит у окна своей комнаты, выходившей на двор, среди целого ряда темных окон на боковой стене их дома, необычайно яркий свет вспыхивает в одном из них. Девочка всматривается и видит ~~хмурых~~ фигуру на фоне яркого света вырисовывается мужская фигура без пиджака, в жилете и в рубашке с засученными рукавами. Человек этот напряженно работает, слегка склонившийся над каким то станком или аппаратом. Облик этого человека был не грубый, даже утонченный, интеллигентный, но глядя на него и на быстрые движения его рук, ярая тоска сжимала сердце. Девочка казалось, что этот человек занят какой то страшной работой на разрушение Мира.

14. Приблизительно около двенадцати лет вновь вспыхнуло сознание о существовании Учителя Света, и не оставляло девочку в течение значительного времени. В сознании четко вставал Образ Учителя, обладавшего огромным знанием. Ясно представляла себя ученицей этого Учителя и как бы живущей в Его доме и учащейся под Его наблюдением. Также определенно знала, что Учитель был занят ускорением какого то ~~изменения~~ физиологического процесса в ее организме, и развитие этого процесса нуждалось в Его непосредственном воздействии. Результатами этого опыта Учитель делился со своим Другом, часто навещавшим Его. Целые периоды времени представления эти не оставляли девочку. Вечерами девочка торопилась уйти к себе и в тишине, и одиночестве картины или представления ярко вставали в мозгу. Видела себя гуляющей с Учителем по саду или сидящей на скамеечке у Его ног и слушающей Его слова о страданиях человечества, о подвиге и сострадании к обездоленным. Облик Учителя сливался в сердце с Обликом Христа, но девочка боялась признаться в этом даже самой себе.

15. На тринадцатом году за несколько дней до смерти ~~одной~~ нелюбившей девочкой тетки, сестры отца, вдовы генерала, англичанина бывшего на русской службе А.А. Братфорда. — Тетка в длинном черном платье, /она всегда ходила в черном и суровым видом своим напоминала настоятельницу монастыря/ пришла в дом девочки и подойдя к ней, бросила в нее маленькую, ядовитую змейку, которая ужалила девочку в под'ем ноги. Тетка эта оставили внуучку, круглую сироту, ^{к ее родителям} немного старше девочки, которая переехала к ним и жила у них, как вторая дочь. Впоследствии, она действительно ужалила девочку, но не причинила осо-го вреда, нанесла лишь некоторый материальный ущерб.

16. Последний сон о смерти отца видела месяца за ~~два~~ до его кончины. Вся семья — мать, отец, сирота-кузина, жившая у них и девочка собирались весной поехать заграницу. Об этом шли постоянные разговоры, строились планы и велись приготовления. Девочке только что исполнилось девятнадцать лет и она видит сон — будто она с отцом едет в заграничном поезде, проезжают местность, напоминающую Австрию или Германию, ^{уже сумерки} поезд останавливается — какая то небольшая станция вместо гористое, девочка выходит из вагона и зовет отца, но отец замешкался (~~с вещами, стаскивал их сэти~~), и в это время раздается удар грома и сильный подземный толчок, площадь, на которой стоял поезд, дает трещину ~~и~~ поезд проваливается и тут же все засыпается землей. Девочка в ужасе бежит к служащим на станции и умоляет их скорее откопать вагон, в котором остался отец. Несколько рабочих с ломами и лопатами принимаются за работу, уже удары их звенят о железную крышу вагона, где заживо погребен отец, девочка торопит их, но внезапно рабочие прекращают работу, всматриваются на горы и говорят: " мы не можем больше копать, это слишком опасно, если мы продолжим, то соседние горы обрушатся на нас." Проснулась в тоске, поняла, что смерть отца близка. И когда через два месяца у отца случился припадок грудной жабы, благополучно разрешившийся, то несмотря на уверения врачей, что опасность миновала, твердо знала, что отец ^{доживает последние дни.} Отец ^{последнего} умер во сне от паралича сердца через десять дней после первого припадка.

16/ Сон на четырнадцатом году в ночь на Ивана Купала / 24 Июня/ Мы с матерью приехали погостить к тетке, в Павловск . Вечером прислуга и с ними француженка и экономка вздумали гадать и в шутку положили под мою ^{подушка} подушку какие то травы. Тетка моя, зная об этом, отходя ко сну, сказала мне, смеясь: "на новом месте приснись жених невесте". Ни в каких гаданиях я не принимала участия и потому не обратила внимания на ее слова, тем удивительнее был приснившийся мне сон. - Большой, безлюдный храм, вижу себя со спины в подвенечном платье и вуали, ~~сидя~~ на коленях перед большим, ярко освещенным лампадою и свечами в паникадиле, образом Казанской Богоматери. Вся церковь, за исключением этого образа, тонула в полуумраке. Слева от меня, уходя в тень, стояла высокая, мужская фигура, резко выделялся матовый тонкий профиль и черные полудлинные волосы были откинуты со лба. Было сознание полной оторванности от всего и всех; все было оставлено, чтобы уйти ^{же} этим человеком.

17. В этот же период были сны с точными указаниями, так например: " я брала частные уроки музыки у профессора С. А. Малоземовой: ездила к ней всегда в сопровождении горничной. Как то раз, накануне урока, вижу сон, что я приезжаю на урок и сама Малоземова выходит встречать меня в прихожую и говорит: " сегодня урок будет не в зале, но в моей студии." Проснувшись, я рассказала мой сон пришедшей меня будить девушке и мы обе посмеялись над глупым сном. Каково же было наше изумление, когда Малоземова встретила нас словами, сказанными ею мне во сне. / Причина такой перемены была в полотерах, натиравших паркет в зале/.

18/ На шестнадцатом году произошел новый резкий перелом; пошлость и пустота окружающей меня жизни ярко встали в моем сознании. Все стремления к знанию не находили отклика у родителей. Мать считала ~~втинасическоеобразование~~^{личность} совершенно достаточным и все сверх этого излишним. Отец же, хотя и лучше понимал меня, но все же не разрешал мне поступить на Высшие Курсы, опасаясь приближения и увлечения революционными идеями. Мне было разрешено продолжать уроки музыки, но дома, и совершенствоваться в языках с невежественными француженками и англичаками, но тоже дома. Единственным огнем на фоне тупости так называемой золотой молодежи был тогда мой двоюродный брат Ст. Митусов. Он приносил мне новые книги и знакомил с новыми веяниями в искусстве. Его дружба с семьей Римских Корсаковых и приближение к Беляевским концертам способствовали ~~и~~ ^{моям} развитию моего вкуса в современной тогда музыке.

Но все это было довольно убого и не удовлетворяло моих духовных потребностей, не уясняло смысла жизни и я заболела нервным расстройством. Отказывалась кого бы то ни было видеть, целыми днями в полной апатии лежала на кушетке, отвернувшись к стене. Временами сердечная тоска настолько душила меня, что я вставала и начинала ходить потзale и при этом громко стонала. обычно такой прилив тоски разрешался прпадком истерии, я падала, ибо от усиленного дыхания конечности судорожно стягивались, все тело окоченевало, дыхание с трудом выходило из судорожно сжатых губ. С трудом можно было влить горячий чай с коньяком, чтобы отогреть и смягчить спазмы. По совету врачей меня повезли заграницу лечить душами Шарко. Перемена обстановки и окружения и главным образом новое впечатление в пути также предоставленная мне по возвращении некоторая свобода, вернули ^{к некоторой} меня радость жизни, хотя смысл ее не был еще найден. Но все же ~~тик~~ пресыщение и тягота от окружающих меня людей временами проявлялась также остро, как и раньше, но я уже могла сдерживать себя.

17/ Вскоре после смерти отца. Вижу себя в красном платье в помещении не-
знакомого мне деревянного двухэтажного небольшего дома; тут же находятся
и несколько моих родственников, ~~и~~ чувствуя в них какое то отчуждение и
мне даже хочется уйти. В это самое время открывается дверь и на пороге появ-
ляется мой отец ~~ни на кого~~
~~яхни, но никто видимо не замечает его и он не обращает никакого внимания, и~~
~~направляюсь к нему~~ выходу и подходим к деревянной лестнице, веду-
щей в следующий этаж. Поднявшись на площадку, мы вошли в комнату с очень
широким окном. Отец подвел меня к этому окну и указал рукой на простор, рас-
тилавшийся перед нами. Помнится необычайная широкая и цветущая долина, хол-
мы вдали, даже горы, но почти без признаков жилья. Почему то мое внимание бы-
ло привлечено огромным, мощным деревом - кедром, стоявшим как то обособлено от
других внизу долины.

28. Сон на 24 Января в тяжелое время некоторых невыясненных семейных обсто-
ятельств. Легла спать с мыслью - может быть, отец придет и скажет мне как
и когда разрешатся все трудности? И вот вижу себя, стоящей на перроне Павлов-
ского вокзала в ожидании поезда; подходит телеграфист и подает телеграмму -
"прибуду сейчас - Отец". Подъем голову и тут же вижу Отца, идущего ко мне, ~~ко~~
Отец берет меня за руки и говорит: "к Вознесению все устроится, все будет
хорошо." После чего мы выходим с ним на дорогу, идем среди слякоти и луж по
направлению к парку. Сумерки быстро надвигались, войдя въехать в ворота парка
перед нами открылась дорога, идущая в гору, мы стали подыматься по ней среди
еще худшей грязи. За мною появилась толпа моих родственников и темной мас-
сой потянулась за нами. Мправа, по вьющейся сбоку, вдоль нашей дороги узенькой
тропинке, шла вся в белом и как бы отделенная от темной толпы родных, одна
из моих кузин Ксения Муромцева. На самой вершине холма по склону которого
мы поднимались, висился глубоко вбитый в землю железный брус или шест. Дойдя
до вершины, я заглянула по ту сторону холма, и передо мною открылась Иранди-
озная, но жуткая панorama как бы стихийного хаоса. Темные, клубившиеся тучи

носились в вихре, местами они были прорезаны курчавыми клубнями светящихся облаков. Отец, дотронувшись до шеста, легко спрыгнул в эту бездну и исчез. В моем сознании ясно встала мысль, что если я брошуся замним, я умру, но мой срок еще не наступил, потому что то другой должен это сделать. Оглянувшись назад, чтобы узнать кто из идущих за мной последует за Отцом, я увидела самого молодого из моих дядей с очень темным лицом, а за ним мою мать тоже потемневшую. Я отошла от шеста, как бы уступая место дяде и он тут же спрыгнул в бездну. / К празднику Вознесения все разрешилось, все обстоятельства сложились прекрасно. Через несколько месяцев умер этот дядя, следующей смертью среди родных ~~уже~~ была смерть моей матери.

22 Перед этим сном был еще один, касавшийся этого же дяди. -Небольшая, почти пустая комната, атмосфера тяжелая, серая, посреди гроб, в котором лежит мой дядя. У гроба лишь моя тетка, жена его и старшая дочь. Остальные дети и многочисленные родственники отсутствуют. / Дядя был тогда вполне здоров, но через некоторое время и после второго сна, он заболел, врачи отправили его в сопровождении жены и старшей дочери на остров Капри, где он и умер. Никто из родственников, кроме жены и дочери не мог присутствовать при его смерти и на первой панихиде.

22 В 1901 году весною мы с матерью поехали заграницу, остановились недели две в Париже для пополнения гардероба и проехали в Ниццу, где я должна была пройти трехнедельный курс лечения теплыми морскими ваннами. Перед самым нашим отъездом из Ниццы в Италию к нам заехал один из наших дальних родственников В. К. Корвин-Круковский, постоянно проживавший с семьей в окрестностях Ниццы, где он имел небольшое поместье. Настоящий гоноровый пан, большой спорщик и любитель держать пари, он был также хлебосолом на широкую ногу и постоянно возил гостей по разным ресторанам, угождая зелеными лягушками и тому подобными деликатесами. На этот раз он привез мне огромный букет чудесных роз из своего сада и передал моей матери билет в сто франков за какое то проигранное им ей пари. Мать моя, конечно, не хотела принимать и даже рассердилась на него, но он вышел из комнаты, оставив билет на столе. Мы посмеялись над его польским гонором и так как мы собирались проехать в Монте-Карло, то мать моя решила проиграть эти деньги в рулетку. Накануне этой поездки мать, ложась спать, сказала мне: "не дурно было бы, если бы тебе приснились счастливые номера". И в эту же самую ночь вижу сон: - ко мне приходит старичек Оноре, который всегда приготовлял мне соленные ванны и говорит мне: "мадемуазель едет завтра в Монте Карло, пусть мадемуазель испробует счастье на номерах 1, 3, 4, затем указал еще какие то сложные комбинации, которые я теперь уже не помню. ~~Матильда~~ Проснувшись утром, я рассказала мой сон матери и она решила использовать указание. Мать моя знала о правилах игры не больше меня, потому приехав в Монте Карло и помня лишь, ~~оставшихся~~ пять франков, неизменно ассигнованный на это сто франковый билет. Войдя в игорный зал, нас сразу обдало удушливое эманации тяжелой атмосферы и увидя отвратительное зрелище возбужденных, потных лиц игроков, сидевших и стоявших вокруг одного из длинных столов, у которого происходила игра, мне захотелось бежать. Да и к самому столу не было ~~возможности~~ никакой пробиться, ибо не только все места были заняты, но люди в три ряда стояли вокруг, я просила мать уйти, указывая ей, что нам все равно ничего не видно, и мы не знаем даже как приступить.

Стоявший перед нами высокий молодой человек оказался русским и, повернувшись к нам предложил нам назвать номер и дать ему ассигнованную сумму и он передаст крупье. Мать моя поспешила дать ему пять франков и назвала № 1. Но чувство острого отвращения снова поднялось во мне и я задержала руку незнакомца, передававшего нашу ставку. Пожав плечами, он вернул матери пять франков, момент был упущен, ибо ~~через несколько секунд~~ раздался голос крупье: "Rien ne va plus", все замерло лишь было слышно легкое щелкание шарика об стенки рулетки. Щелкание стало замедляться, шарик остановился и посреди гробового молчания отчетливо раздалось: "Numéro Un en plein". Мать моя пришла в неописуемое волнение пятифранковую ~~и сужаххия~~ ^{тому же} монету молодому человеку, просила поставить на следующий указанный мне номер 3. На этот раз я промолчала, тоже охваченная волнением. Снова та же процедура и опять среди мертвого молчания голос крупье: "Numéro 3 - en plein." Это означало, что поставив пять франков, мы ~~выиграли~~ ^н 180 франков, т.е. в 36 раз больше. Следующий указанный номер 4 и различные комбинации прошли также удачно. Впечатление от происшедшего было настолько сильно и окружающая публика так заинтересовалась нами, что мы не захотели оставаться и ничего не осматривая и никуда не заходя, мы бросились к вокзалу, где, сидя уже в вагоне ~~жилик~~ с дрожащими коленами, только повторяли - что же это такое? Конечно, мы не сумели использовать данную нам возможность, ибо если бы мы поставили сразу на первый указанный номер всю ассигнованную сумму или 100 франков и только передвигали ~~мы~~ полученный выигрыш на следующий два указанных номера, не считая выигрыш от комбинаций, то сумма выигрыша выражалась бы огромной цифрой в 4,665,600 франков, но это мы сообразили позднее. ~~Но~~ Вероятно имелася ^{высокой} предел для ставки, но все же сумма была бы очень значительной.

24 На двадцать первом году - Приход Отца и указание о выходе замуж за Н.К. Сон этот с небольшими изменениями повторился три раза. Первый и второй были приблизительно одинаковы: открывалась дверь, входил Отец и, пристально смотря на меня, произносил: "Ляля, выходи за Рериха." Но на третий раз увиделась новая красивая подробность, - обширное помещение с очень широким и высоким окном, выходящим повидимому в парк, посреди большой, нарядно накрытый ~~и стол~~, заставленный яствами, вокруг сидят мои родственники, среди них вижу и себя. В открытое ~~якка~~ широкое окно влетает лебедь с черным ободком в виде кольца на длинной шее. Лебедь опускается мне на грудь, прикрыв меня расплющеными крыльями и обвивает голову вокруг моей шеи. В это же время в раме широко открытой двери, недалеко от меня появляется высокая фигура Отца и произносит в третий раз - "Ляля, выходи за Рериха".

25 Отец приносит сына. Сон этот видела до рождения сына. Аллея Павловского парка, ~~где~~ точно бы в ожидании кого-то; и вижу идущего ко мне Отца, на руках у него мальчик лет двух в белой матроске. Подойдя ко мне, Отец передает мне на руки ребенка и ведет меня на гору, при чем из моих глаз, ушей и рта падают и катятся серебряные монеты, устилая наш путь в гору.

Еще раньше видела сына, младенцем на руках кормилицы, Не смотря на то, что я очень хотела сама кормить сына, у меня не оказалось молока, может быть из-за тяжелых родов.

На 280 при 121 году

63 16
16

26 В период от двадцати двух лет мои сны стали иного характера. Жажда часто видеть себя в одеждах и обстановке прошлых и даже значительно отдаленных веков. Не зная тогда ничего о перевоплощении, сны эти казались мне малозначительными и потому я легко забывала их. Только с нахождением "Гитанджали" Тагора, "Бхагават Гиты" в чудесном переводе Бальтрушайтиса, учения Рамакришны и книг Свами Вивеканады и прекрасного изложения иогом Рамачарака "Путь Достижения индийских Иогов", сознание мое из тисков христианского догматизма вышло на простор, уявленный великой мыслью Востока, и я опять стала обращать внимание на свои сны.

26 Сон приблизительно на сорокасемьдесятый году. Действие происходит где-то видимо в Италии. Сумерки, я есематерью итешею какими то провожатными едем в большом грузном старинном экипаже / X111 или X11/ вдоль аллеи, въезжаем на широкую круглую лужайку с разбитым на ней цветником и темными силуэтами разбросанных небольших групп кипарисов; тут же в нарядных кадках стояли небольшие деревца, подстриженные треугольниками. Под'езжаем к белокаменному мраморному невысокому дворцу с большим плоским куполом и мраморными спящими львами у широкого под'езда. Толпы слуг с факелами встречают нас, мы входим в ярко освещенное помещение, сбрасываем дорожные плащи и проходим в большой зал, заставленный и завешанный всякими предметами обстановки, мать моя задерживается тут, но я оставляю ее и направляюсь в боковое помещение. Вхожу в небольшую, нововысекующую набитую комнату, повидимому спальню, ибо посреди комнаты стоит кровать под балдахином и покрытая тяжелым шелком; на стенах пестрая ~~обивка~~^{ткань} из бахромой. Чувствую себя настолько усталой, что одетая бросаюсь на кровать. Против кровати у противоположной стены стоят ~~очень~~^{большие и} высокие часы с дверками в шкафу, где находится малярник. Смотрю на часы и вижу, как дверцы раскрываются и в них появляется ~~серая~~^{серебряная} мужская фигура в серебряных ~~шарах~~^{шлемах} латах и, смотря пристально на меня, отчетливо произносит: "Конрад Рудендорф" и исчезает. Впечатление неприятное.

27 Около этого же времени вижу себя снова в дворцовой, но иного стиля обстановке. Уныло брожу по залам и галереям с огромными окнами с частями переплетами рам; входу в небольшую комнату, панели на стенах которой расписаны или выдожены мелким черным орнаментом по светлому фону; у стола стоит мужская фигура в черном бархатном камзоле, отороченном мехом, голова русая, красивая с длинными локтями потильчей, знаю, что это ученый, астролог и алхимик, проживающий при дворе. Не обращаю на него никакого внимания, иду дальше. Вхожу в большое, роскошно обставленное помещение, в опочивальную моей матери. Немного отступая от стены, посреди ~~комнаты~~^{на изысканном подиуме}, стоит большая, широкая кровать под балдахином; огромные окна с раздвинутыми тяжелыми штофными драпировками и туалетный стол со множеством хрустальных фланов, в которых иниает радуга света. Ковры и тяжелый штоф на стенах дают яркие тона. Мать высокая, красивая и видимо властная, стоит у окна и сурово смотрит на меня. Жуткое чувство полного одиночества охватывает меня от острого осознания враждебного отношения ко мне со стороны матери и сестры, которая в это же время вошла из другой двери. Догадываюсь, что мать хочет, чтобы я уступила сестре еще одну часть из моего наследства. / Мать во сне - моя настоящая мать; в сестре я узнала В. Брадфорд./

28 Вижу себя в Германии, во дворце, где я являюсь хозяйкой. Большой, длинный зал ~~и при освещении~~, много гостей, среди них большинство официальные чин и государственные деятели. Все сидят за столом, установленным сверкающим хрусталем, видимо большой обед. Просыпаюсь и бегстро засыпаю; вижу продолжение первого сна - гости раз'езжаются, толпятся в большом вестибюле готического стиля, ясно слышится немецкая речь.

29 Сон в 1911 году. Поздний вечер, я с мужем едем в большом дорожном тарантасе по дороге, обсаженной деревьями. Налетает страшный ураган, небо становится ~~деревья~~^{огромные} чернее черного, деревья со свистом пригибаются к земле. С ужасающим, громовым ударом разверзается чернота небес и гигантский, огненный, чешуйчатый Змий, в стремительном извиве, низвергается на землю головой вниз, хвост его раздвоился и как бы уперся в черноту сдвинувшихся небес, - проснулась.

30 Сон на следующую ночь. В том же дорожном тарантасе едем с мужем по безотрадной плоской местности, совершенно лишенной каких либо признаков жилья и растительности, все выжжено. Небо серое и земля серо-желтая. Долго едем по такой смертвейной пустыне, не встречая ни птиц, ни животных, не говоря уже о людях. Наконец вдали, в стороне от дороги, показывается одинокий холм. Обрадовавшись, мы направляемся к нему, надеясь, что взбравшись на него, мы сможем нечто увидеть. Останавливаем тарантас и направляемся к холму. Подойдя к нему, мы с ужасом видим, что это не холм, но гигантский, свернувшийся и спящий змий того же тона, что и земля. Казалось, что этот гад пожрал все вокруг себя и - заснул.

31. В эти же годы повторялся сон: черная доска и большая мужская рука пишет на ней мелом на ней цифры. Цифры эти встречались в жизни и служили вехами.

32 Сон в 1911, предвещавший смерть матери. В сопровождении матери входим в квартиру моей тетки Е. В. Пут., с которой жила моя мать. Нас встречает монахиня, на подносе у нее свечи и в руке ~~зажженных~~^{две} свечи, которую она и протягивает нам, берем их, и в недоумении проходим в следующее помещение. Комната эта совершенно преобразилась, из нее ~~всё~~^{было} вынесено и только ~~в~~^{на}стороне^{был} стоял круглый, совершенно черный стол, и вокруг него тяжелые черные кресла, на которых, за исключением двух свободных, сидели четыре либо пять сгорбившихся ~~членов~~^{закрывающие им лица}, закутанные в длинные, черные понирава, ~~сухожилья~~^{закрывающие им лица}. Я с матерью подходим к этому столу, к двум свободным креслам, зная, что мы должны сесть за этот стол. Но как только мать моя вступила в круг и опустилась в первое кресло, второе исчезло, и круг замкнулся. Мать моя осталась одна среди этого мрачного круга. С тревогой, ~~боясь~~^{оставить} мать, я стала искать глазами какойнибудь стул, чтобы сесть около матери, хотя бы и вне круга. Ясно сознавала, что эти черные фигуры являются символами бедствий, которые обрушатся на мою мать и все закончится ее смертью. Комната, бывшая совершенно пустой, вдруг наполнилась людьми и поверх всех ~~толпившихся~~^{столпившихся} голов, ~~носилась~~^{уже порядочное время} как бы по воздуху голова двоюродного брата Б. Р., ~~давно~~^{уже} исчезнувшего с наше-

66 поднятые руки держали
в это же время открылась дверь и вошел мой отец, будущий художник державший за ножки совершенно белый стул, он нес его высоко над головами толпы и, подойдя ко мне, молча поставил его позади матери, вне круга, и я тут же опустилась на него - проснулась. / Вскоре после этого сна появился долго отсутствовавший двоюродный брат и стал довольно часто бывать у нас. Тогда же целый ряд несчастий обрушился на мою мать - сахарная болезнь, припадок аппендицита, потеря денежные, сломанная рука, порванные плечевые связки, которые не срослись, и рука осталась без движения, второй припадок аппендицита, воспаление брюшины, операция, страшные страдания от воспаления ² нервов конечностей, помешательство и смерть. Таким образом появление брата совпало с началом последовательных бедствий и как бы отметило наступление рокового срока.

Одна из галлюцинаций, преследовавших мою мать в болезни, была очень тяжкой. Она видела, что ее обвиняют и судят за то, что она убила своего ребенка, и она часами рыдала и ужасалась ожидавшей ее казни - сожжения на костре. Вторая часто повторявшаяся - видение монаха-схимника, сурово смотревшего на нее.

³³ В 1912 году приблизительно в июле месяце перед отездом мужа из Смоленской губернии, где мы проводили лето, в Петроград, я слышала на рассвете голос, сказавший - "все бумаги продать". Накануне муж спрашивал меня, что делать с бумагами? ^{Рано} Многие настолько поднялись, что может быть их лучше продать? Полученный совет не был исполнен. Осенью - балканская война.

²⁴ В марте 1914г. Сон: большая столовая в квартире брата моей матери В.В:Г. Кут За столом вся семья дяди и много родственников. Я сижу рядом с женой дяди, Она вся светится каким то внутренним светом, но в то же время покрыта редкими темными пятнами. Тетя поворачивается ко мне и говорит: "я не боюсь смерти, но мне жаль оставлять их/семью/". Проснулась, поняла, что тетя больна и скоро умрет. Позвонили по телефону и узнали, что в ночь у нее был припадок болей в брюшной области, но сейчас ей лучше. Чедели через три она умерла.

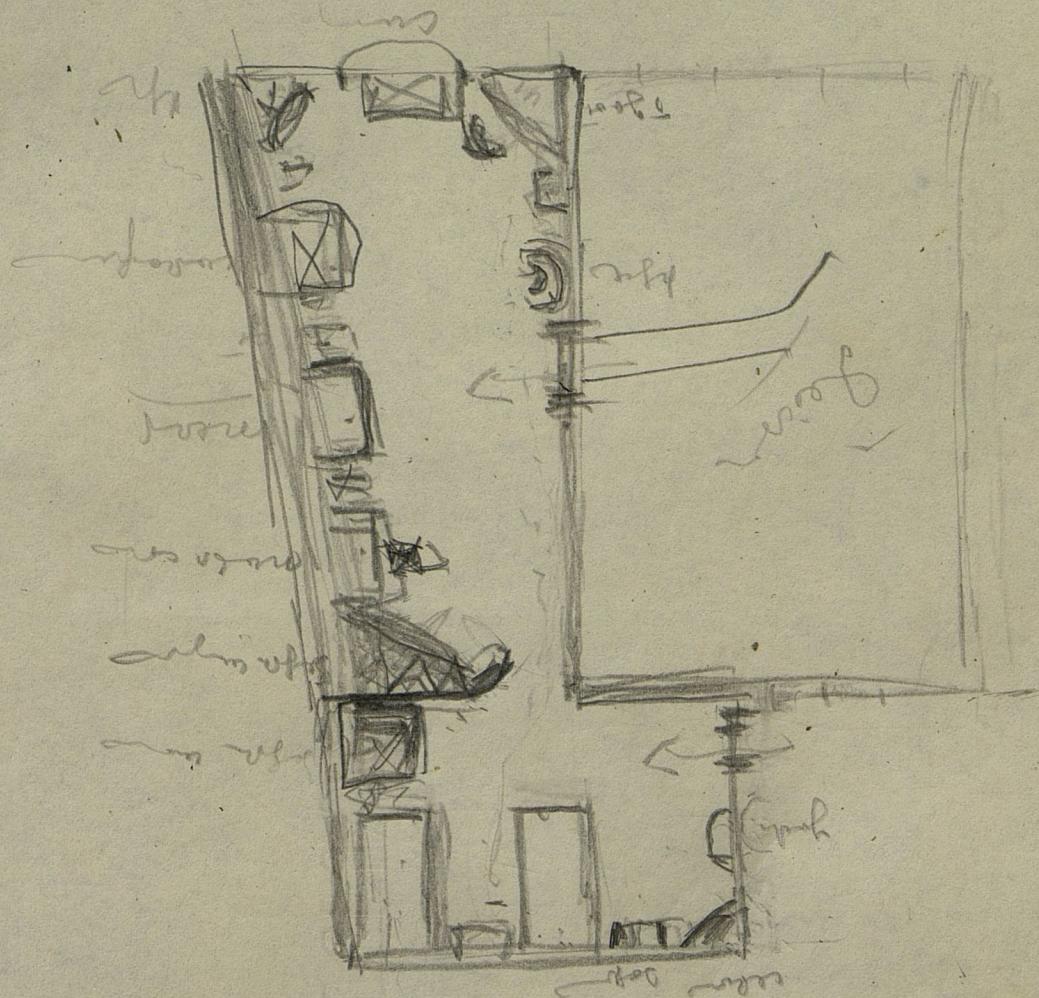
В это период я остро чувствовала уходящую жизнь в некоторых людях. Так в дворянском собрании на концерте Гофмана к нам подошел один знакомый художник и несмотря на его веселый вид, я почувствовала в нем уходящую жизнь. Умер через несколько дней.

35 Видение Светлого Мальчика в ночь на пасхальной неделе на 24-ое Марта, 1914 г.

Помнится необычайное, мирное, гармоническое настроение, предшествовавшее этому видению, начавшееся с утра и продолжавшееся до поздней ночи. Легла как всегда поздно, после принятия теплой, длительной ванны. Погасив электрическую лампу на ночном столике и подождав несколько секунд, чтобы отпечаток света затускнул в глазах, я, как обычно, приподнялась на локте и заглянула в просвет между стеной и высокой зеркальной ширмой, отделявшей альков от остальной комнаты, чтобы убедиться, что я не забыла оставить небольшую щель для света между тяжелыми шторными занавесями окна; я не любила полной темноты. К моему изумлению комната наполнилась как бы лунным светом и все предметы обстановки, стоявшие за ширмой, стали видимы мне, при чем сама ширма не стала прозрачной, но оставалась видимой во всей ее плотности. От ~~жака~~, давно отстоявшего окна отделилась и как бы поплыла по воздуху, на небольшом расстоянии от пола, светлая, окруженная серебристым мягким сиянием, фигура прекрасного Мальчика, лет девяти в белом одеянии с голубоватыми тенями в складках. Его сложенные руки были заложены в широкие рукава. Первая мысль, при виде ~~Его~~ была, что чья то близкая мне душа пришла на вестить меня, подумалось о брате, умершем в детском возрасте, но мысль эта тотчас была отброшена. Я не испытывала ни малейшего страха, наоборот, только радостное чувство от близости этой души и чувство это росло. Прекрасный Мальчик, медленно скользя вдоль стены, приблизился и остановился у моего изголовья и слегка склонившись, стал пристально, глубоким взором, смотреть мне в глаза. Порадующе была красота Его строго правильного лица с густой шапкой темных волнистых волос, слегка золотившихся на темени под светом, падающим от высоко очерченного сегмента сияния над ним, и совершенно изумительны были глаза, темные, глубокие, как бы бездонные и ~~жасинт~~ отливом, горевшего в них внутреннего огня. Мальчик, молча, неотступно продолжал смотреть мне в глаза и чувство близости, радости и любви наростило во мне и перешло в экстатическое состояние надземной любви. Все мое существо было охвачено невыразимым счастьем и я знала, что мое горе - Его горе, и моя радость - Его радость. Я уже не могла вмещать роста и нового наплыва этого всенаполняющего надземного чувства, глаза

мои закатились и закрылись ,блеснула мысль, что подобное состояние не может продолжаться на земле и я перехожу в иное существование, встали образы мужа и детей, которых я оставляю без единого им слова, и неописуемый трепет наполнил меня, сердце бешено металось в груди и казалось мне, что все мое существо разлетится на части. Я судорожно прижала обе руки к груди, тщетно пытаясь остановить бешеный темп сердца и обуздать волю обуявшей меня трепет. Сколько времени продолжалось это состояние невозможно определить. Когда трепет стал утихать и я открыла глаза, чудесный Мальчик уже исчез и комната была погружена в почти полную тьму.

Поразительно реально было это видение ,особенно волосы,Лик светился внутренним мягким светом материи люциды.

36 Сон-видение под утро на 31-ое Окт. 1914 г. Иду длинным светлым коридором, хотя нигде нет окон, ищу выхода, дохожу до дверей, открываю их и вхожу в обширное светлое помещение, совершенно пустое, тоже без окон, ищу глазами следующую дверь, чтобы пройти дальше. Смотрю на право, стена исчезла и передо мною открылась красно-розовая сфера, посреди широкая лестница и высокая лестница, с'ужающаяся кверху, вершина ее теряясь в прекрасном блестящем розовом свете. По обе стороны этой лестницы, на каждой ступени стояли группы людей. У подножия лестницы группы эти были в одеяниях густого красного цвета с безобразными ~~и~~ пятнами на них и на лицах людей. На следующих ступенях, темные пятна постепенно исчезали и по мере продвижения вверх одеяния людей становились светлее ~~и~~ и верхних ступенях ~~и~~ верхним лестница они уже почти сливались с розовым светом вершины ее. На самом верху лестницы появилась гигантская, прекрасная Фигура в красном одеянии /хитоне/ с темным плащем, перекинутым через плечо. Прекрасные, классические черты лица и длинные черные локоны спускались да плечи. Прекрасная Фигура стремительно спускаться, точно бы неслась по лестнице, темный плащ развивался на подобие крыльев, но у самого подножия ~~бес~~ ^{один} ~~становлен~~, внезапно появившейся невидимой преградою и прекрасная Фигура в полном изнеможении склоняется на нее. Необыкновенное зрелище представляла собою вся эта фигура, сраженная отчаянием, красиво свешивались черные волны волос и ложились складки одежды, и в полном равнодушии но я не стала задерживаться любованием этой красоты и повернулась к противоположной стороне, но и тут произошло тоже явление - стена исчезла и вместо нее появилась блестящая, радужная сфера. Такая же лестница по середине, но вершина ее тонет в ослепительном солнечном свете. Тоже группы людей по обеим сторонам лестницы и на каждой ступени. Внизу их белые одежды голубятся, но по мере подъема они сами и одежды их становятся серебристее, сливаюсь ~~и~~ вершине с блестящим светом. Как и в первой сфере на самой вершине лестницы, на фоне ослепительных лучей солнечной силы вырисовывается Величественный Облик Христа ^а_х. Лик Его трудно рассмотреть из за силы света, но сознание подсказывает, что это Образ Спасителя. Медленно, страшно медленно начинает Он спускать

ся, протягивая то правую, то левую руку, и слегка дотрагиваясь до групп, стоящих людей. При этом прикосновении над головами людей вспыхивают языки огней, при чем у каждой группы свой цвет пламени и все они образуют чудесную радугу. С восторгом смотрю на эту красоту, внезапно вихрь подхватывает меня, траурная одежда моя срывается с меня и остается лежать, я же в светлом одеянии поднята к подножию лестницы и поставлена среди нижней группы людей. С страстном мучительном ожидании спрашиваю себя дойдет ли до нашей группы Христос, дотронется ли до меня и каким огнем зажгусь я? Спаситель доходит, протягивает правую Руку, и в экстазе любви и счастья я чувствую как из моего темени вырвалось пламя и загорелся яркий сине-серебряный огонь.

Именно секунда под'ема огня и выход его из темени уявил неописуемую радость.

37 Сон за несколько месяцев до февральской революции 1917 года. Вижу будто ~~бы~~ все царские дворцы, находившиеся в разных местах, соединились вместе, опустели и лишились своих обитателей. В недоумении брожу по опустелым помещениям и наконец, вхожу в большой зал, где собралась группа людей, среди них несколько художников "Мира Искусства" и другие знакомые художественные деятели. Все эти лица, во главе с директором Эрмитажа, графом Дм. Ив. Толстым, заняты пересникою дворцового имущества. Дм. Ив. Толстой садится за длинный стол посреди зала и собирается что то заносить в большую книгу. В это время открывается дверь и входит, величавая фигура, в облике моего отца, иристальным взглядом передает мне, как бы приказывая, необходимость немедленного ухода. Дм. Ив. Толстой, ~~взглядевший~~ взглянув в сторону Вшедшего, равнодушно отвернулся, и продолжал свою работу. Почему то я почувствовала острую обиду за такое ~~моё~~ невнимание и тут же поняла, что настало время кощунства, ~~и~~ преступлений и ~~иные~~ здесь ~~нет~~ места, и, следуя полученному указанию от Отца, я ~~беру~~ попадаю в какой то парк, лес, бегу пригорками и холмами, пока не достигаю маленького белого домика с садом и изгородью. Попав в сад, я уже не могла найти выхода из него и поняла, что я посажена как бы в клетку, но мне не страшно, ибо надо мною было синее небо, а изгородь была обвита цветущим шиповником. Летом жили в Финляндии ~~а~~ зимою в маленьком домике с небольшим садом.

Видение, вероятно в 1925 г. Передо мною средневековое высокое помещение, с одним посреди очень широким окном в частых переплетах, помещение длинное и узкое в одном конце каменная плаха около нее стоит палач с мечом. На коленях перед плахой стоит очень красивая и молодая женщина в широком ярко синем одеянии, волосы ее распущены и волнистой золотой мантией покрывают ее и свисают на пол. Ощутила большую близость к этой женщине и мне казалось, что это была я, Никакого ощущения страха не передалось мне от нее и я услышала ее голос, ~~издававший~~: "Я жизни хочу, жизни солнца". Тут же темные нити заструились между мною и видением и все исчезло, Мне казалось, что эта женщина была рада уйти из этой жизни.

Сон Видение (Приход) в 26дн. № XIV —

усиленным тяжелым дыханием и судорогами в конечностях, я падала и все тело закоченевало, судорога сжимала рот и с трудом можно было влить горячий чай с коньяком, чтобы отгреть конечности и смягчить спазмы.

По указанию врачей меня увезли заграницу, в Ниццу, лечиться душами Шарко. Премена климата и ~~обстоявших~~ главным образом новые впечатления, а также предоставленная мне некоторая свобода вернули меня к радости жизни.

Один из врачей посоветовал моей матери перед приемом душа для луущего чтобы педяного и перед его воздействия, я согревалась бы прогулкой на велосипеде, приезжала бы ~~и~~ на нем в лечебницу. Конечно такие прогулки продолжались ~~и~~ после нашего возвращения в парках Павловска и Царского Села, и дали мне прекрасные минуты общения с Природой ^{почти} в полном одиночестве, ибо я любила ранние прогулки, когда парки пустовали и можно было встретить только редких уаловников или рабочих

Втечение этого же времени бывали пророческие сны, исполнявшиеся иногда в кратчайший срок и с необыкновенной точностью, так например - еженедельно я ~~ездила~~ на урок музыки к проф. С. Ал. Малоземовой; Ездила ~~к хим~~ всегда дав сопровождении горничной. Накануне урока видела сон; приезжаю на урок и С. А. Малоземова встречает меня в прихожей и говорит: "сегодня урок будет не в зале, но у меня в рабочей комнате." Проснувшись, я рассказала сон горничной, принесшей мне разглаженный воротничек, и с которой я всегда ездила на урок. Каково же было наше изумление, когда С. Ал. встретила нас ^{бабки} ~~такими~~ словами, сказанными во сне. /Причина такой перемены ~~т~~ полуторы натирали паркет в зале/.

38 Сон еще в России, может быть до войны 1914 года. Зимний яркий солнечный день, закутанная в меха сижу в широких санях, под'езжаю к большому белому дому с колоннами, сани круто раскатываются на круглой площадке перед домом на под'езде к дому. Вхожу в круглую-ротонду с большими почти от пола окнами, по стенам ~~каких~~ столики и скамейки, крытые красным штофом или рэпсом, сильно пахнет солницем, свежестью и яблоками, необыкновенное, бодрое, радостное настроение.

В том же доме вечер - в длинной, неосвещенной спальне, стою у одного из окон, ярка, почти полная, луна освещает внизу между кривыми, холмистыми берегами, извилистую, замерзшую речку. Толпа крестьян с зажженными фонарями и лучинами сопровождает группу людей, несущих большой, узорчатый, слюденой фаннианский фонарь тоже зажженный; спускаются к речке, идут через мост, и по льду, подымаются на холм, покрытый соснами, где стоит церковь, скрытая деревьями.

39 Сон тоже около этого же времени. Зимний вечер, в широких санях, покрытых медвежьей полостью, сижу я и рядом со мною военный в шинели ~~никаких~~ времени, едем по глубокому снегу, где то ~~зверь~~ / под'езжаем к каменной, высокой ограде, на столбах у ворот висят зажженные, чугунные ажурные фонари, ворота - открыты и сани в'ехали в аллею, запорошенную снегом; в глубине, сквозь деревья виднелся каменный дом с освещенными окнами. Из темноты деревьев выскочила темная, закутанная фигура и, ухватившись за спинку проезжавших саней, ловко прыгнула на ступеньку позади сиденья / место для лакея/. Мне подумалось, что это двоюродный брат, поджидавший нас и решивший напугать, слегка обернувшись к нему, я вполголоса спросила: "Этиен, Этиен, эс-туа? Темная фигура со смехом скользнула с саней и скрылась в тени кустов. Я с тоской поняла, что, вероятно, наши враги подослали проследить нас. Под'ехали к дому, в котором происходило какое то тайное собрание, возможно ~~мужской~~.

1917/18 год. Еона Рука складывала карту Мира. Пустая комната, посреди длинный стол, накрытый зеленою скатертью, на ней куча распиленных деревянных кусочков карты Мира. Стою у стола, сверху, как бы свесившись из пространства, появилась большая, мужская Рука и начала складывать карту Мира. Аккуратно была сложена Европейской России карта Харьков и Сибири, куски же относящиеся до Монголии, Манжурии, Кореи и Китая и др. были оставлены наброшенными довольно небрежно. Затем Рука взяла красный карандаш и провела прямую черту с севера на юг, отделив Ею от России Финляндию, Прибалтийские губернии, Польшу, часть Литвы и Бессарабию. После этого в Руке появилась маленькая, желтая собачка, напоминавшая кирсолову, которую Рука пустила на плохо сцепленные куски карты Азии, Монголии и Китая и т. д. Собачка тут же начала хватать свободно лежавшие куски, беря один и тут же бросая его ради следующего, так она набросала в беспорядке целую кучу и близко подвинулась к русской границе, но тут сон оборвался и в момент пробуждения я услышала голос, сказавший мне: "Россия - Внутренняя Держава, все же будет сильна". Я поняла, что области, отделенные красной чертой, отдадут от России, собачка же - символ Японии, которая будет пытаться захватить многие страны и часть Азии, принадлежащей России, но ясно сознавала, что та же Рука, которая допустила ее, также просто уберет ее, когда это будет нужно.

71 Сон в начале 1919 г. перед от'ездом из Финляндии в Швецию. Стою на самом верху лестницы, высоко над землею, откуда можно обозревать все страны Европы. Лесница стоит почти перпендикулярно, упираясь в землю русскую, ближе к Северу. Небеса сумрачные, грозные, и к югу и западу становятся еще чернее и на самом юге переходят в бархатную черноту. Всматриваясь в сторону Англии и вижу абрис купола собора Св. Павла, которые освещен красноватым заревом, ибо за ним на фоне черно-бархатных небес появились два красных, кровавых треугольника, над другими странами и особенно вижу лежала могильная чернота. Повернула голову к северу и вижу, что вся чернота несется оттуда, но там уже видны слабые просветы и тучи редеют. Знаю, что мне нужно спуститься на землю и сделать это нужно очень осторожно, ибо за мною идет Некто и первый неосторожный шаг мой может

низвегнуть меня и всех идущих за мною, которых я не вижу. Лестница узкая, стоит совершенно отвесно, и я должна спускаться спиной к ~~каким~~ перекладинкам, что очень затруднительно. Ищу опоры, и тут же с обеих сторон протягиваются мне сверху длинные шесты, чтобы я могла ухватиться за них, но все они как то покачиваются и кажутся мне ненадежными. Я не решаюсь ухватиться за них и мысленно обращаюсь за помощью к Отцу, и тогда с самого верха, поверх моей головы протягивается мне твердый, как стальной, без малейшего колебания, длинный шест, я охватываю его обеими руками и, крепко держась за него, начинаю спокойно спускаться.

42 Сон в Ноябре 1919 года. На улицах Лондона я помогаю кузине Мире Марковой и ее детям переходить улицу в опасных местах, усаживаю их в омнибус. По всем светлым дням кузина находилась тогда в Константинополе, через несколько дней после этого сна, кузина с детьми приехала в Лондон и я ходила с нею по магазинам, покупая обмундировку ее детям.

43 Ноябрь 1919 г. Красный Вестник на столбах Света. Сон-видение. Вижу себя, стоящей на балконе нашего лондонского дома; горизонт как то развинулся, стала видна далекая площадь и сеть боковых улиц. Небо свинцовое, сумрачное, во всей атмосфере нечто необычайное тяжелое, зловещее, люди темные и серые снуют вдоль улиц и в тревоге спешат укрыться от надвигающейся бури. Чернота небес усиливается и на западе стала чернее черного. На фоне этой бархатной тьмы внезапно вырисовалась, занимая почти весь небосклон, гигантская, блестящая, красная и грозная фигура Архангела /без крыльев/, стоящего на столбах огненного света с развернутым, исписанным свитком в ^{опущенным и} ^{опущенной} руке и большим золотым ключом у пояса. Явилось сознание совершающегося возмездия. Повернувшись к Востоку, ^{наихржкииухихстеклах} я увидала там как бы предрассветный сумрак; близко от земли стоял серп новой луны и на нем, свесив одну ножку, покоялся прекрасный Младенец. Поняла это явление, как показанный мне символ рождения новой расы, новой эпохи.

47 Во время нашего пребывания в Лондоне от Июля 1919 года до половины Октября 1920 г. я имела ряд замечательных явлений, видений. Часто стало замечать вспышки желтого пламени в средостении, при чем они все усиливались в ярости. Почти каждый вечер ^{у моей постели} появлялись фигуры, головы которых застилались серебристым туманом, отчетливо были видны лишь руки, протягивавшие мне книги. Видение это с небольшими вариантами продолжалось довольно долго. Иногда мне протягивали несколько книг в красных переплетах, другой раз это бывала огромная, раскрытая книга. Часто в воздухе ^{передо мною} обрисовывалась тонкая Рука и, держа небольшой восточной формы сосуд, совершила как бы возлияния вокруг меня, лежавшей на постели. Или же появлялись две светящиеся, серебряные фигуры, на либу которых были начертаны светящиеся числа-сроки. ^{ихтии} Одну ночь, у изголовья встал светлый, серебряный мальчик, на ^{небесном} ~~таким~~ подносе у него лежали точно бы тоненькие кисти, я поняла, что должна протянуть ему руки для помазания, и поочереди протянула ему ладони, которых коснулась кисть мальчика. После этого я легла на спину и увидела перед собою руку, протягивавшую мне зажженную свечу, взяла эту свечу, конечно, не осязая ее.

Также видела иногда около меня много глаз, необычайно живых, пристально смотревших на меня, среди них было много узких, восточных.

45 Часто просыпалась от толчка как бы электрической искры и начинала видеть. Так видела два ^{широких} синесеребряных луча, один был наполнен бесчисленными человеческими глазами, другой мелкими, серебряными рыбками различной формы. В спиральном вихре двигалась женская фигура в красном свете, видение не четкое. Неоднократное видение серебряного голубя, при чем его перышки были стилизованы в виде рыбьей чешуи. Также нередко видела сегменты очень резкой радуги, особенно яркими были желтые и красные тона.

46 К этому же времени относятся два замечательных видений внутри себя, в области солнечного сплетения. Тонкая мужская голова, совершенно лишенная волос, цвета слоновой кости и окруженная ярким, ^{сине-зеленым}, ~~никаким~~ вибрирующим сиянием. Видение это сопровождалось страшным трепетом всего организма.

47 Второе видение было без потрясения, ибо видела его не в себе. У моей постели вбоку, появилась поясная фигура в светлых одеждах; мужская ~~женщина~~, восточного типа, довольно тяжелая голова с сильно выющимися волосами, спускающимися в ^{же} короткую и такую курчавую бороду, глаза узкие, небольшие и слегка приподнятые в углах, лоб скорее широкий, нежели высокий, шея короткая и сильно развитые плечи и грудь. На груди - чаша и в ней замкнутый круг змеи. /змея закусившая свой хвост/ Впечатление необычайной силы, чего-то львиного. Тип головы непалийский.

48 Видение, вероятно, то же в солнечном сплетении, при чем я смотрела в себя, сверху вниз - монахиня в коричневых одеждах, окаймленных красной полосой, стояла на коленях в молитвенном экстазе с поднятыми руками и над нею был виден нижний сегмент большого огненного круга. Видение это не сопровождалось никаким потрясением.

49 Еще одно видение той же монахини, но вне меня и на довольно большем расстоянии в уменьшенном размере. Монахиня стояла на коленях, голова была закинута назад, как бы в экстазе и руки раскинуты в напряжении, но опущены; над головою короткая трепетал серебряный голубь и длинная хвостистая серебряная нить исходила от голубя и проникала в ее темя.

50 Видение весной, тоже в Лондоне в 1920 году. Утром была разбужена резким свистом парохода, и в это же мгновение стало видение поразительной четкости и реальности. На фоне яркой синевы неба, на скале, над обрывом, стояла ярко освещенная солнцем, древняя башня, желтая, песчаная у с'ужающейся кверху; вся она была как бы изъедена червоточинами или же испещрена древними надписями.

51 К этому же времени от 1919 и 1920 г. относится постоянное, большую частью при закрытых глазах видение тонкой мужской головы, прекрасного и ярко выраженного восточного типа. Длинные, черные ~~яйцек~~ слегка волнистые волосы; длинные тонкие черты лица, небольшая борода, лицо матово смуглое и огромные глаза, большую частью закрытые, лишь иногда они широко раскрывались и тогда точно серебряные лучи-нити брызгали из глаз.

Голова эта показывалась, в разных поворотах, чтобы я могла лучше рассмотреть ее.

52 Видение-комната внутри башни с одним высоким и узким окном. Лунный свет из окна освещает фигуру в белом одеянии и белой же чалме, сидящую в кресле за столом посреди комнаты. Тут же сидят еще несколько в таких же одеждах. Мне очень хотелось рассмотреть лицо первой фигуры, но она отвернула голову, точно укрываясь. / Видение было небольших размеров./

53 Видение - многочисленное шествие людей в восточных светлых одеждах, в чалмах, при чем вокруг некоторых голов золотистое сияние. Идут к воротам в стенах восточного города. За стеной видны вышки пагод и минареты мечетей. Один из тех, у которых было сияние вокруг головы, обернулся и с улыбкой посмотрел на меня. / Видение тоже небольших размеров/

54. Видение на пурпуровом фоне темный силуэт смуглого с густыми ~~хуриями~~^{вьющимися} волосами и бородой Индуся и над ним корона.

55 Видение двух голов в натуральную величину, в белых тюрбанах на фоне полированной красного дерева доски. Глаза их двигались. Видение это одновременно видели, кроме меня, и два моих сына.

56 Америка 1920 г. Была разбужена сильным толчком в бок. Над столиком, стоявшим у постели ~~ней~~ вспыхнул синий свет. На фоне сбархатной темноты появилась ~~ней~~ вящая рука, окруженнная зеленовато-золотистым светом большая мужская рука, писавшая карандашем на листе белой бумаги. Реальность ~~видения~~ руки была настолько велика, что вызвала даже некоторый испуг и сомнение в качестве видения. Но рука была Рукой Учителя.

57 1921 год, перед от'ездом в Н. Мексику. Сон- Широчайшая и высокая лестница, разбитая площадками. На верху плоская крыша, поддерживается многочисленными деревянными колонками, капители которых напоминали извины змей. Все было затято золотистым светом. На самой верхней площадке силуэтом в длинных, сбorechtych одеядах и в высокой сложной прическе, стою я, передо мною на ~~платформах~~^{левой лестнице} следующей, нижней площадке стоит треножник, на нем темная бронзовая чаша, курята благовония.

Голова эта поворачивалась во ~~всех~~ направлениях, ~~имеющих~~ для них чтобы .

58 1921. г. Пр. Сергий Радонежский на горе. В поисках Учителя хожу по многочисленным помещениям, наконец, вхожу в длинную залу, где вдоль всех стен, на возвышении стоят ~~желтые~~ кресла с высокими спинками и в них сидят, в длинных монашеских одеждах, высокие мужские фигуры, все красивые, с длинными волосами и напоминающие Учителя, облик которого всегда стоит передо мною. Но меня поражает их румяность ~~их желтые~~, упитанность и самодовольный вид, и что то отталкивающее во взгляде, я решаю пройти дальше. Выхожу на пустырь, посреди которого подымается высокий холм с извилистыми тропинками, ведущими к вершине. По этим тропинкам поднимаются престанные животные, телята, у каждого помимо четырех ног еще пятая торчит вверх из середин спинн. Заинтересованная я иду по этим тропинкам и дохожу до вершины, где стоит в церковном облачении Преп. Сергий. Он берет меня за обе руки и сажает рядом с собою на тут же стоявшую скамью и говорит с таким укором: " Наконец-то, Елена, зову, зову! "

59 Сон-видение 1922. Вхожу в сопровождении Учителя в помещение необычайно высокое, окон не заметила. Здесь уже находились еще двое или трое одетых, как и ~~их~~ я в розово-лиловатых одеждах. Я становлюсь рядом с ними. Перед нами возвышение на котором стоит четырехугольный каменный престол. Учитель в лиловом одеянии и белом тюрбане подымается на возвышение и стоя лицом, обращенным к нам, протягивает руку к престолу. В то же мгновение снизу и сверху сверкнули лучи серебряные и розово-лиловые и синие и образовали геометрическую фигуру громадного двойного переплетенного треугольника или шестиконечной звезды, которая покосилась на престоле. После этого сна-видения я проснулась с чувством необыкновенной радости и внутри моего существа в продолжении нескольких дней звучал торжественный гимн. / Владыка ручался за нас/.

60 1922. Богатое помещение арабского стиля. ~~Кружки~~ Группа моих родственников в богатых красных, шелковых, затканных золотом кафтанах осматривают полученные мною подарки. Родственники прибыли на ее свадьбу с арабским шейхом. Вторая картина. - большой внутренний двор, окруженный крытыми галереями

с тонкими колоннами. Стою с родственниками и шейхом, перед нами проводят великолепно убранных коней, ~~и~~меня поражает чернота лиц богато разодетых в шелка слуг.

61. Тот же шейх собирается куда то ехать, стоят кони и богато убранный слон. Я с маленьким сыном подхожу к слону, на котором сидит уже шейх, поднимаю его и передаю его шейху. Я расстаюсь с сыном, но знаю, что так нужно, ибо он наследник.

62. Шейх уже старик сидит на шелковых подушках в шатре. Поодаль против шейха стою я и чувствую на себе его полный любви взгляд.

~~и~~ Мать и сестра в первом видении, имели определенный сирийский тип, и я узнала в них наших знакомых в настоящей жизни, жену и дочь генерала Черв. ~~и~~яяях Обе начали симпатизировать мне.

63. ~~Около~~ того же года. Вижу дворцовое помещение. В одной из зал сидит в золоченом кресле моя мать в богатом, тяжелом одеянии. Перед нею на низеньких стульчиках сидят странные фигурки в остроконечных высоких шапках, я знаю что это какое то посольство, прибывшее на празднество. Мать хочет выдать меня замуж, но я решу избежать навязываемого мне жениха и в день ~~жар~~ празднества скрываюсь в мансардном помещении и оттуда прохожу в верхнюю галерею, откуда мне видна вся огромная зала, залитая светом и полная разряженных гостей. Среди них выделяется изысканно одетая, красивая, тонкая, мужская фигура ~~при~~ при проходе которой, гости шепчут: "какая изысканность!" Но у меня рождается определенно неприязненное чувство к этому человеку.

65. 1922. Хожу по длинным галлерейям с большими и частыми переплетами окнами, заглядываю во внутренние дворы этого дворцового помещения. Знаю, что я приговорена к казни к отсечению головы. Казнь эта была назначена на утро ~~30.03.1922~~ ~~дня~~ ~~30.03.1922~~ ~~30.03.1922~~. Заглядываю во внутренний двор, где производились казни, но нигде никаких приготовлений к этому не замечаю. Время близко к полдню, вхожу в обширное помещение, в трапезную, где стоят длинные столы и уже собираются придворные в своих пышных костюмах.

К главному столу посреди зала подходит и садится владелец замка герцог Тирольский в богатом серебряном, парчевом с синем бархомт ^{страусовым} одея^{хни} и пером в небольшом берете/ время Франциска I/ Рядом с ним сидит ^{млв} ее мать, близкая родня владельца и мое место тут же за столом, но я не решаюсь сесть, ибо знаю, что я перестала существовать для окружающих, никто не замечает меня. Только Владелец замка насмешливо смотрит на меня, мать равнодушно, ^{но} все же ей видимо непрятно, что тяжелая процедура казни еще не закончена. Я совершенно примирилась с неизбежностью этого факта и лишь огорчаюсь, что все это не окончилось утром, пока мать еще отдыхала. Постояв у стола и видя полное невнимание ко мне, я направилась к выходу и ~~кикк~~ вышла в широкий корridor, по которому неслись ряды слуг с разукрашенными огромными блюдами, один из слуг ненароком задел меня краем блюда и на мое плечо упали с него жирные макароны, я брезгливо скинула их и --- проснулась.

63 Сон около того же времени, когда видела ряд снов в пустыне Аравийской. Вижу себя сидящую с маленьким сыном в помещении мавританского стиля, может быть в Испании. Тут же против меня сидит мой брат, приехавший из северной Италии, навестить меня. Он не одобрял моего брака с испанцем, имевшим в своих жилах мавританскую кровь и мне приходится убеждать его в моей любви и уважении к моему мужу, блестящему вождю и воину. Рассказываю ему о том почтании и любви, которые высказываются всеми моему мужу, но он продолжает скептически относиться к моим словам.,,.просыпаюсь

66

Ночь на 23 Июня 1924 г. Два необычных переживания. Видела себя в широких, белых одеждах, стоящей в светлой и очень просторной комнате у длинного стола, на котором лежала раскрытая тетрадь записей. Взгляд ее был привлечен строкой, заключенной в скобки с именем Нефрит из рода Ала...., далее прочесть не смогла, ибо почувствовала, как все мое существо вытягивалось из тела и отступало назад - ощущение мучительное и сопровождалось испугом, от которого я как бы пришла в себя и поняла, что это была проба выделения одного из более тонких тел. Спустя некоторое время, лежа в полном сознании, повторилось тоже вытягивание, и я окунулся как бы потеряла сознание и очнулась в незнакомой мне длинной комнате, обстановка насколько я успела заметить, простая, кабинетная, стены светлые. Помню темный диван с высокой спинкой у стены и простое электрическое бра на стене. Письменный стол у окна, поставлен вдоль комнаты. Мучительно захотелось оставить след своего посещения и чувствуя, что надо торопиться и не имея ничего под руками, я взяла спицку из волос и нацарапала на черных папках лежавших на столе - "Рерих - великий человек!" После этого со страшной быстрой я была поднята, ибо ноги мои согнулись в коленях и вынесена через дверь, смутно мелькнула лестница, покрытая ковром и вслед за этим с томительным ощущением увидела себя лежащей в постели и передо мною светящиеся руки Владыки держали на металлическом подносике кусочек камня либо металла и еще какой то прибор, похожий на электрический разрядитель. При этом услышала звук похожий как бы кто/то бросил монету на металлический поднос. Этот звук отдался в темени - все исчезло.

Конечно, Мы не имеем в виду позорную забывчивость, происходящую от распущенности. Нас считают такую распущенность опасным пороком. Дети должны быть ограждены от возможности впасть в распущенность. Люди часто ссылаются на забывчивость, не зная в каком пороке они себя обвиняют. Забвение есть закон Природы, она собирает сокровища в сознании, но она бережно хранит до часа сужденного.

Поистине, невозможно человеку помнить все подробности прошлого, только в Надземном Мире они станут спасителями или обвинителями. Каждую мелкую подробность невозможно осудить или признать. Деятель стремится вперед, но для него забвение есть лишь хранение сокровищ. Он знает, что придет час и молния озарения блеснет.

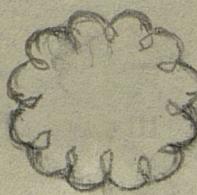
У Нас ценият, когда деятель умеет распорядиться накопленным достоянием. Мы готовы помочь призвать из хранилища нужные вибрации.

Мыслитель говорил: "И забвение приму, как дар." Урусвати знает сущность снисхождения. Пусть будет каждое ваше снисхождение и вашим восхождением. Глупец избивает обессиленного осла и тем творит лишь вред, но разумный хозяин даст ослу отдых и накормит его и тем получит пользу. Также и с невеждами, невозможно обрушивать гнев на невежд, ибо не принесет пользы такое поножение; но будет польза, если снизойти и найти убедительные слова.

Не легко находить уровень невежества, но мыслитель поймет, что по низкому проходу нужно идти, нагнувшись.

67.

Ночь на 18 Июля 1924 г. Видение Вел. Вл. и Матери Мира. Под утро сон перешел в видение, которое я сознавала уже вне сна. Безоблачное небо, в белых одеждах стоя посреди развалин дворцов романского стиля/ похожих на остатки строений в Авантипуре/ Сердце мое полно восторженного радостного чувства , смотрю в безоблачное небо и тут же я как бы раздвоилась, от меня отделилась фигура в таком же белом одеянии и стала отдаляться от меня, постепенно подымаясь по воздуху и уходя в глубь синевы, пока не исчезла из ~~маяхах~~ моего поля зрения. Но через несколько мгновений, на ярко бирюзовом небе, в отдалении, появилось яркое, белое и очень компактное облачко, которое приняло форму летящей женской фигуры с развивающимися одеждами и стало быстро приближаться к тому месту, где стояла я. Одежды ее, переливаясь ослепительным блеском и голубым серебром в складках, начали разворачиваться и принимать различные формы, одна как бы вытекающая из другой. Внезапно серебро одажд рассыпалось на многоцветные искры, которые также быстро вновь собирались, и гармонией ритмических движений оформились в радужную спиральную звезду - Додекаэдрон, необычайной красоты, образующей почти круг, который обнимал ~~обнимавший~~ ослепительное серебряное поле. Звезда эта искрилась, вибрировала и казалась живой. На серебряном поле ее из одной петли радужной спирали вырисовалась белая чалма на прекрасном челе старца с белоснежной бородой, плечо и рука Его в белом одеянии,/ петля радужной спирали раздвоила чалму, придав ей впечатление Митры/ Перед Ним, на переднем плане, немного правее и, частично закрывая Его, сидела ~~на хиником хийдии~~ в полуобороте женская фигура, более реальная и в голубоватых лилово-розовых тонах . Голова и лицо были накрыты платом или сари виднелся лишь подбородок нежного телесного тона. На плате, закрывавшем всю фигуру, рисунок довольно крупных квадратов, окаймленных радугой. Фигура эта подняла левую руку, согнутую в локте, украшенную серебряными обручами и, как бы отчего то отстраняясь , повернулась к Старцу.

В ночь на 16-17, 1922 г. была разбужена сильным толчком, я лежала на спине - передо мною открылось синее пространство и горный вид, снежные гиганты, как повеяло горным озоном и холодом. бывалих горных озоном и холодом. Снег освещен ярким лунным светом, видны следы ног и длинные тени от четырех человек. Тама я оказалась настолько в этой самой местности, что мне пришлось費лять внутренним усилием отодвинуться чтобы увидеть первый план и рассмотреть четырех очень высоких людей, находившихся на площадке.. Один, в темном плаще, тонкий и высокий с длинными волосами и непокрытой головой, ходил взад и вперед вдоль площадки; ~~всех~~ хорошо рассмотреть Его не смогла, хотя узнала Его Облик, двое других стояли поодаль и четвертый носил высокую меховую шапку, напоминавшую шапку Тагора, стоял посередине площадки на переднем плане и слегка наклонившись, производил движения руками, пристально всматриваясь в даль. Лик его был обрамлен густой бородой, был мне не знаком.